

ВИШЕГРАДСКАЯ ЕВРОПА

2022

№4 (XVI)

ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ

Visegrad Europe
Visegrádi Európa
Europa Wyszehradzka
Vyšehradská Európa
Visegrádská Evropa

Central European Journal
Közép-Európai folyóirat
Czasopismo Środkowoeuropejskie
Stredoeurópsky časopis
Středoevropský časopis

**ЦЕНТР ВИШЕГРАДСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИНСТИТУТА ЕВРОПЫ РАН
ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКИЙ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

Главный редактор *Любовь Шишелина*
E-mail: l.shishelina@gmail.com

Зам. главного редактора *Михаил Ведерников*
E-mail: vishma@mail.ru

Редактор-секретарь *Мария Русакова*
E-mail: mjrusakova@gmail.com

Редакционная коллегия

Анджей Габарта,
Ханна Н. Главачкова (Прага),
Луциана Гоптова (Прешов),
Владислав Воротников,
Рафал Лисякевич (Краков),
Егор Сергеев

Международный редакционный совет:

Леонид Горизонтов, Александр Гушин,
Алексей Дрыночкин, Павел Кандель,
Ежи Корнась (Краков),
Петр Крадохвил (Прага),
Юрай Марушыак (Братислава),
Ференц Мисливец (Кёсег-Будапешт),
Аттила Пок (Будапешт),
Витольд Родкевич (Варшава),
Максим Саморуков

Художник: *Иван Пётрович*

Системный администратор:

Елена Неклюдова

Макет и верстка: *Издательство «Проспект»*

Журнал основан в 2018 году.

*Свидетельство о государственной
регистрации № ФС77-73431*

ISSN: 2686-9756 (интернет-версия)

Периодичность – 4 номера в год.

Электронный адрес: visegradeurope.ru

E-mail: visegradeurope@gmail.com

Учредитель: Шишелина Любовь Николаевна

**VISEGRAD CENTER OF THE
RAS INSTITUTE OF EUROPE
CENTRAL EUROPEAN INSTITUTE
OF INTERNATIONAL RELATIONS**

Editor-in-Chief *Lyubov Shishelina*
E-mail: l.shishelina@gmail.com

Deputy Editor-in-Chief *Mikhail Vedernikov*
E-mail: vishma@mail.ru

Executive Assistant to the editors
Maria Rusakova
E-mail: mjrusakova@gmail.com

Editorial Board

Andrzej Habarta,
Hana N. Hlaváčková (Prague),
Luciána Hoptová (Prešov),
Rafał Lisiakiewicz (Krakow),
Egor Sergeev,
Vladislav Vorotnikov

International Advisory Board

Leonid Gorizontov, Alexander Gushchin,
Alexey Drynochkin, Pavel Kandel,
Jerzy Kornas (Krakow),
Petr Kratochvil (Prague),
Juraj Marušiak (Bratislava),
Ferenc Mislivetz (Kőszeg-Budapest),
Attila Pok (Budapest),
Witold Rodkiewicz (Warsaw),
Maxim Samorukov

Designer: *Ivan Pétrovich*

IT Administrator:

Elena Neklyudova

Layout: *«Prospect» Publishing*

Journal was founded in 2018.

Certificate of State Registration

№ ФС 77 – 73431

ISSN: 2686-9756 (online)

Periodicity: 4 issues per year.

Home page: www.visegradeurope.ru

E-mail: visegradeurope@gmail.com

Founder: Lyubov Shishelina

ВИШЕГРАДСКАЯ ЕВРОПА

ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ

Visegrad Europe / Central European Journal
Visegrádi Európa / Közép-Európai folyóirat
Europa Wyszehradzka / Czasopismo Środkowoeuropejskie
Vyšehradská Európa / Stredoeurópsky časopis
Visegrádská Evropa / Středoevropský časopis

СОДЕРЖАНИЕ

2022 № 4 (XVI)

3 К читателю

● ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРОПА СЕГОДНЯ

- Михаил ВЕДЕРНИКОВ**
4 Председательство Чехии в Совете ЕС
- Мария РУСАКОВА**
23 Вишеградские страны и Брюссель: спор о европейских ценностях
- Алексей ДРЫНОЧКИН**
30 Некоторые аспекты развития экономики Вишеградских стран в 2022 г.
- Анджей ГАБАРТА**
39 Воздействие СВО на внешнеэкономические связи Польши с Россией
- Олег МИХАЛЕВ**
49 Проблема украинских беженцев в Польше в 2022 г.

● ТЕРРИТОРИЯ ИСТОРИИ

- Максим САМОУКОВ**
62 Россия и Украина в зеркале балканской войны

● РЕЦЕНЗИИ

- Любовь ШИШЕЛИНА**
71 Румыны о венграх
- 75 CONTENTS
- 76 НАШИ АВТОРЫ
- 77 ABOUT AUTHORS

Уважаемый читатель!

Предлагаем Вашему вниманию заключающий номер трагичного 2022 года. Большая часть его статей посвящена теме влияния военного конфликта между Россией и Украиной на нашу жизнь и ощущения центральноевропейцев. В этом смысле, как летописцы, мы оказались в чем-то похожи на польского художника-баталиста Яна Матейко, памятник которому, установленный в Кракове, символично разместились на нашей обложке.

Открывает этот номер статья нашего молодого коллеги-богемиста, ведущего научного сотрудника Центра Вишеградских исследований ИЕ РАН Михаила Ведерникова о втором председательстве Чехии в Совете ЕС. Мария Русакова в развитие темы пишет о продолжающихся трениях между Венгрией, Польшей и Брюсселем, в том числе в полугодие председательства Праги.

Олег Михалев из Воронежского университета и Анджей Габарта, ведущий научный сотрудник Вишеградского центра и доцент МГИМО, пишут о разных аспектах влияния длящейся уже более года СВО на экономику и гуманитарную политику Польши, связанную с приемом украинских беженцев. Алексей Дрыночкин заглядывает шире в попытке проанализировать влияние санкционных последствий на экономику всего вишеградского региона.

Статья Максима Саморукова представляет собой, пожалуй, первую попытку наших авторов заглянуть на фоне нынешнего неугасающего конфликта в будущее. Параллель с балканским сценарием урегулирования в случае России и Украины кажется в этом свете куда более неоднозначной перспективой.

Заключает выпуск рецензия на научный доклад об эволюции современных румыно-венгерских отношений, вышедший в 2022 году в ИНИОН РАН.

Мы приглашаем наших коллег к продолжению сотрудничества и ждем статей о самых разных аспектах развития ситуации вокруг региона Вишеградской/Центральной Европы и в его странах, в наших отношениях.

Желаем приятного чтения.

*Главный редактор журнала,
доктор исторических наук
Любовь Шишелина*

УДК 327

Михаил Ведерников

Председательство Чехии в Совете ЕС

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу итогов председательства Чешской Республики в Совете ЕС в 2022 г. В статье рассматриваются внутренние и внешние факторы, повлиявшие на формирование программы чешского председательства, которая явилась продуктом новой либерально-демократической правительственной коалиции и была сформирована под непосредственным влиянием кризиса на Украине. Автор проводит сравнительный анализ председательства Чехии в 2022 г. с первым председательством страны в 2009 г. В ходе него была выявлена определенная преемственность в выстраивании системы координат чешского председательства, в которой украинский и энергетический вопросы перекрывали все остальные темы. Также имел важное значение вопрос расширения евроинтеграции на Западные Балканы. В статье дается оценка ключевым событиям периода чешского председательства, особый акцент делается на анализе реализованных мер поддержки Украине, антироссийской риторике чешского председательства, на успехах на западнобалканском направлении, а также на насущных общеевропейских вопросах в сфере безопасности, обороноспособности и энергетики. Автор приходит к выводу, что в отличие от первого председательства, в 2022 г. чехам удалось продемонстрировать себя в максимально выгодном свете, доказав свою приверженность европейской идее и ценностному курсу ЕС.

Ключевые слова: Чехия, Совет ЕС, председательство в Совете ЕС, СВО на Украине.

1 июля 2022 г. Чешская Республика переняла у Франции эстафету председательства в Совете ЕС, которое стало вторым в её истории. Партнерами Чехии по руководящей в течение 18 месяцев в ЕС тройке стали Франция и Швеция, которые еще в декабре 2021 г. совместно представили стратегическую программу на период с января 2022 по июнь 2023 гг. В ней были обозначены четыре приоритетные области: 1) защита граждан и их свобод; 2) создание экономических основ для европейской модели будущего; 3) построение климатически нейтральной, экологической, справедливой и социальной Европы; 4) продвижение европейских интересов и ценностей в мире (Rozvoj strategické agendy... 2021). Несомненно, что под воздействием событий в Восточной Европе, активизировавшихся в феврале 2022 г., курс председательств пришлось резко поменять.

Программа председательства Чехии

Несмотря на то, что направление тройного председательства задается в совместном документе, каждое государство привносит в него национальную специфику, наполняя пребывание на этом посту содержанием, отражающим особый взгляд местного политического истеблишмента на развитие ЕС. Тем самым предоставляется шанс для продвижения национальной повестки на общеевропейском уровне. На формирование чешской программы оказали влияние как объективные внешние факторы (СВО на Украине), так и внутренние — не столь очевидные для стороннего наблюдателя.

В октябре 2021 г. в Чехии состоялись парламентские выборы, в ходе которых к власти пришли либерально-демократические силы, сместившие премьера А. Бабиша, лидера популистского движения АНО. Будучи объектом для нападков со стороны оппозиции, которые обвиняли его в злоупотреблении властью и коррупции, он стал для них олицетворением отказа от достижений «бархатной революции» 1989 г. и отката демократии в сторону олигархического режима. По их мнению, за время нахождения Бабиша у власти в руководство страны проникли люди, ставившие личные интересы выше общественных и рассматривавшие государство как предприятие для обогащения. Хотя такие заключения объективно не соответствовали действительности, новый премьер П. Фиала, сумевший создать кабмин только за счёт консолидации антибабишеских сил из пяти политических партий (рекорд в истории страны) (Ведерников М.В., 2021: 68), заявил о возврате к гавеловской политике, отход от которой, по его мнению, случился во втором десятилетии XXI в. Суть философии В. Гавела, первого президента сначала постсоциалистической Чехословакии, а затем Чехии, заключалась в «форсированном выражении

приверженности идеям западной демократии, прав человека и открытого общества» и продвижении евроатлантизма (Задорожнюк Э.Г., 2021: 17).

В этой связи неудивительно, что девизом чешского председательства стали слова Гавела «Европа как цель», вынесенные в название статьи, которая впервые прозвучала во время вручения ему награды Карла Великого в 1996 г. В тогдашней международной обстановке, крайне благоприятной для западных демократий и для стран бывшего социалистического блока, заявивших о желании присоединиться к евроатлантическому сообществу, Гавел охарактеризовал Европу как «пространство общей судьбы, сложной истории, единых ценностей и культурной жизни... место, характеризующееся определенным поведением, конкретным чувством воли и ответственности» (Havel V., 1996: 5). Если в конце 1990-х гг. его речь была обращена к европейским политикам и призывала дать гарантии того, что народы Центральной Европы не останутся на обочине европейского пути, что Европа — «это не закрытый клуб» (Havel V., 1996: 7), то в 2022 г. на фоне украинского кризиса чехи делали акцент на сопричастности Украины к европейской семье. Задача Старого Света, согласно Гавелу и его последователей, которые переосмысливали наследие политика, заключалась в том, чтобы «вновь вернуть совесть в политику и нести ответственность не только по отношению к европейским политическим процессам, но и к миру в целом» (Havel V., 1996: 9). В то же время отметим, что Гавел был далек от идеи превращения Европы в «мирового дирижера», для него скорее был привлекателен её образ как источника вдохновения и позитивного примера. В свою очередь современные чешские политики не прямо, но указывали на их стремление в обновленных условиях после февраля 2022 г. придать ЕС более глобальную роль.

Украинский кризис 2022 г., начавшийся практически за три месяца до старта чешского председательства, предопределил необходимость адаптации программы к изменившейся политической обстановке в Европе. В этих условиях ценностная риторика гавеловского толка получила новое дыхание и приобрела дополнительный смысл. Главные приоритеты, озвученные Прагой в июне 2022 г., сводились к следующему: 1) решение миграционного кризиса, вызванного притоком украинских беженцев в ЕС, и послевоенное восстановление Украины; 2) энергетическая безопасность; 3) усиление европейской обороноспособности и кибербезопасности; 4) стратегическое восстановление европейской экономики; 5) поддержка демократических институтов (Program českého předsednictví... 2022). Разработчики программы чешского председательства призывали к решительным действиям, основанным на универсальных ценностях и общности судьбы европейских народов. Они считали,

что меры, принятые ЕС, смогут обеспечить безопасность и мир, вывести европейское сообщество на путь достижения долгосрочных целей «зеленого» и цифрового переходов, справиться с текущими кризисами в области энергетики, продовольствия, здравоохранения и др. (Logo and motto... 2022). Следуя заветам В. Гавела, премьер П. Фиала в речи по случаю начала председательства говорил: «Европа — это не просто название континента, где мы живем. Это, прежде всего, набор принципов и ценностей, которые мы поддерживаем и лелеем вместе. Основопологающими из них являются свобода и ответственность» (Message from the... 2022).

Программа чешского председательства, несомненно, является продуктом новой правительственной коалиции, которая, с одной стороны, стремилась закрепиться на чешской политической арене, сознавая уязвимость кабинета, а с другой — она намеревалась продемонстрировать коллегам из ЕС приверженность страны европейской идее и западным ценностям, поскольку в последние годы (отчасти ввиду антибабишевской деятельности оппозиционных сил) возникали разговоры о якобы незаинтересованности Чехии в углублении евроинтеграции. Более того, можно констатировать, что возникший кризис на Украине, который прошел красной нитью через все программные документы Праги, обеспечил чешское председительство актуальным идеологическим наполнением и практической применимостью ценностной риторики Гавела не на словах, а на деле.

Сравнение с первым председательством

В 2022 г. европейские наблюдатели спокойно ожидали начало председательства Чехии в Совете ЕС, что нельзя было сказать про 2009 г., когда, например, некоторые иностранные политики, входящие в Еврогруппу — неформальное объединение государств-участников еврозоны, говорили о необходимости «избежания» чешского председательства (Europe Daily Bulletin. 2022. 9768) из-за возникших проблем с ратификацией Лиссабонского договора и высокого уровня евроскептицизма в стране. Обозреватель издания The Economist Д. Рэнни писал тогда: «Французы, предшественники чехов в Совете ЕС, буквально трубили на все стороны о том, что это будет катастрофа» (České předsednictví EU... 2009; David Rennie: Brusel... 2022). Также Праге пришлось практически на ходу перенастроить озвученные в конце 2008 г. приоритеты ввиду возникших непредвиденных обстоятельств и внешних кризисов, своевременный ответ на которые имел первоочередное значение (речь идет о конфликте в Секторе Газа, приостановке поставок природного газа из России и мировом экономическом кризисе). Нестабильность во внешнем окружении также усугублялась внутренними противоречиями, кото-

рые проявились отчетливо уже по ходу председательства. Так, 24 марта 2009 г. национальный парламент вынес вотум недоверия правительству М. Тополанека, состоявшему из Гражданской демократической партии, Христианско-демократического союза и Партии Зеленых. Техническое правительство возглавил Я. Фишер, председатель Чешского статистического управления, которому, однако, не удалось оперативно взять в свои руки исполнение премьерских полномочий. Хотя ход председательства не был нарушен, подобное событие бросило тень на Чехию как страну не способную обеспечить надлежащее проведение ответственного мероприятия. Политолог П. Качиньский отмечал, что смена центральных политиков, представлявших Чехию на европейской арене, привела к снижению авторитета Чехии. Так, если М. Тополанек формулировал повестку и был одним из ключевых европейских политиков в январе — мае 2009 г., то пришедший ему на смену Фишер не имел достаточного авторитета среди коллег и играл скорее роль статиста (*České předsednictví EU... 2009*). Журналист французского издания *Le Figaro* П. Аврил даже считал, что чешское председательство закончилось одновременно с отставкой М. Тополанека (*České předsednictví EU... 2009*).

В 2009 г. приоритеты председательства, проходившего под лозунгом «Европа без границ», сводились к трем темам: экономике, энергетике и отношениям ЕС с окружающим миром (3E — Economy, Energy, External Relations) (*Úvodní slovo předsedy... 2008*).

Спешного решения в начале января потребовал российско-украинский газовый спор¹ (подробнее см.: Куликова Н. 2009: 39), из-за которого в некоторые страны ЕС прекратилось поступление «голубого топлива». Быстрая реакция чехов позволила сформировать оперативный штаб, который заявил о готовности оказать посредническую помощь для разрешения возникшего конфликта. М. Тополанек полагал, что «странам ЕС необходимо было выработать единую позицию в том, что касается газового спора между Россией и Украиной, и отказаться от попыток решить проблему в индивидуальном порядке» (*История газовой войны... 2009*). Данное событие дало старт большой дискуссии о будущем энергетического рынка ЕС и необходимости совместного подхода в решении данного вопроса. Как итог, на февральском Совете ЕС был принят Второй стратегический обзор по энергетике, в котором были обозначены главные вызовы и приоритеты в кратко- и долгосрочной перспективе. В итоговом

1 7 января поставки российского газа в Европу прервались и возобновились только 20 января после договоренностей на уровне премьер-министров России и Украины и подписания контрактов между «Газпромом» и «Нафтогазом» на поставку газа Украине и транзит российского газа через украинскую территорию сроком на 10 лет.

заклучении Евросвета от 19–20 марта подчеркивалось: «Энергетическая безопасность является ключевым приоритетом; она должна быть упрочена путем повышения энергоэффективности, диверсификации поставщиков энергии, источников и маршрутов поставок, и обеспечения энергетических интересов Союза перед лицом третьих стран. Для обеспечения энергобезопасности ЕС коллективно, а также все страны-члены, должны быть готовы сочетать солидарность и ответственность». Также Евросвет дал поручение до конца 2009 г. реформировать законодательство о безопасности поставок газа, разработать общеевропейские и региональные планы реагирования на возможные кризисы (Кавешников Н.Ю. 2009: 15).

Очевидно, что Чехия, обозначив энергетическую тему в качестве ключевой, стремилась перенести собственное видение вопроса на высокий уровень европейской политики. Праге, несмотря на сильную зависимость от российских углеводородов, с 1990-х гг. была присуща риторика о необходимости полного отказа от них и поиске новых, более надежных, как казалось, поставщиков. Газовый кризис 2009 г. предоставил широкие возможности для продвижения этой линии. Чешский политолог М. Науманн считает, что в этот момент была обозначена «отправная точка» для секьюритизации энергополитики и, как следствие, произошло сближение позиций стран — участниц ЕС в отношении России, которые осознали, что зависят от «милости Москвы» в вопросах поставок газа, нефти и угля. Впрочем, он также отмечает, что за полгода Прага не сумела полностью преодолеть «ресурсный национализм» некоторых государств и убедить их начать говорить единым голосом. Однако к достижениям чешского председательства можно отнести консенсус в вопросах по диверсификации источников энергии и поиску новых транспортных маршрутов их доставки (Neuman M. 2014: 198–199).

Особое внимание в программе уделялось расширению ЕС, усилению восточного измерения Европейской политики соседства и укреплению трансатлантических связей. Что касается последнего направления, то здесь возникли ограничения из-за несовместимости подходов чешского правительства и администрации нового американского президента Б. Обамы. Различия проявились как в экономической сфере (например, премьер М. Тополанек продвигал идею важности свободной экономики, выступая против протекционизма) (Přepis projevu Mirka... 2009), так и в области безопасности (изменились планы США по установке противоракетной обороны в Чехии и относительно проведения переговоров с Россией по ядерному разоружению). Впрочем, как отмечают эксперты, для чешского председательства всё же было свойственно сохранение беспристрастности и воздержание от спорных заявлений (Česká zahraniční politika... 2010: 68).

Прогресс в расширении ЕС был отмечен принятием албанской заявки на членство в объединении; передачей черногорской заявки в Европейскую комиссию и открытием одной главы переговоров с Турцией. Значительных успехов удалось достичь в отношениях со странами Восточной Европы. Прежде всего, это выразилось в запуске 7 мая программы «Восточное партнерство» в ходе пражского саммита Европейского совета. Говоря о целях новой инициативы премьер М. Тополанек подчеркивал: «Восточное партнерство несет в себе четкий политический посыл. Речь идёт о солидарности, продвижении демократических и рыночных реформ и развитии прав человека. Их поддержка будет способствовать стабильности, безопасности и процветанию всех участников партнерства, а также всей Европы» (Zahajovací projev Mirka... 2022).

Первое чешское председательство было мотивировано ясными политическими амбициями, которые сводились к тому, что Прага хотела показать «собственный почерк» и избавиться от образа неопытного игрока на европейской шахматной доске. В этой связи стояла задача показать себя в качестве конструктивного партнера, постараться улучшить имидж и занять достойное положение в Европе. Политические амбиции удалось реализовать в тех областях, где у чехов имелся опыт и где их действия резонировали с политической атмосферой внутри ЕС и в мире в целом. Такими примерами могут служить проект «Восточного партнерства» и газовый кризис, удачное разрешение которого придавало весомость заявлениям чехов о необходимости энергетической безопасности ЕС (Česká zahraniční politika... 2009: 80).

Несмотря на многие позитивные моменты председательства, как отмечают эксперты из чешского Института международных отношений, Чехия не смогла сбросить тень со своего имиджа. Не удалось преодолеть негативные стереотипы и предрассудки, касающиеся страны, которые в большом количестве появились в зарубежных СМИ (Česká zahraniční politika... 2009: 81). Несомненно, это создавало атмосферу непредсказуемости чешской политики в рамках ЕС. В свою очередь Л.Н. Шишелина отмечает, что «несмотря на массу критических голосов, обвинявших чехов в том, что они не справились со стоявшими перед ними задачами, важно принять во внимание сложность обстановки и масштаб задач, вставших перед государством, вступившим на путь евроинтеграции менее чем за пять лет до своего председательства» (Шишелина Л.Н. 2016: 22).

Председательство в Совете ЕС в 2022 г.

Первым официальным мероприятием второго председательства стала встреча 1 июля в г. Литомышле чешского правительства и депутатов двух палат национального парламента с 19 еврокомиссарами

во главе с председателем Еврокомиссии У. фон дер Ляйен. Мероприятие было нацелено на координацию действий в следующие полгода между Прагой и Брюсселем и на определение ключевых тем. Хотя программа председательства содержала пять приоритетов, из выступления премьера П. Фиалы было очевидно, что только двум из них отдавалось предпочтение, а именно — украинскому вопросу и достижению энергетической независимости ЕС (Předsednictví začalo... 2022). Последний вопрос, по мнению журналистов, занял центральное место (Europe Daily Bulletin. 2022. 12984).

Развернутая публичная презентация председательства состоялась 6 июля в ходе выступления П. Фиалы в Европейском парламенте. В речи политика, наполненной риторикой военного времени об опасности со стороны России, красной линией шла мысль о необходимости протянуть руку помощи «союзнику и другу» и «сделать Украину частью Европы». Аксиоматичной формулой стали слова о том, что украинцы сражались у себя на родине за будущее Европы и за ценности, которые отстаивал и продвигал когда-то В. Гавел в Чехословакии.

Украинизация дискурса шла рука об руку с повесткой на дерусификацию европейской политики. В этом направлении Чехия обращалась к собственной исторической памяти² и заявляла о наличии опыта взаимодействия с «русским империализмом» и агрессивными действиями России. В этой связи в глазах чеха поддержка Украины как «анти-России» становилась жизненным интересом ЕС. Лишаясь каких-либо прагматических основ, помощь Киеву перетекала в сферу морального долга/обязанности, что вело к отказу от конструктивных решений в этом вопросе. Противодействие Кремлю, как отмечал Фиала, должно было осуществляться за счёт «усиления гражданского общества, свободных СМИ и независимых институтов на всём европейском континенте». В вопросе обретения энергонезависимости, которая была возможна только через «полную дерусификацию поставок энергоносителей», Прага обращалась к нарративу о достижении солидарности, уровень которой должен был подняться до показателей «как никогда прежде». Осознавая, что каждая страна — участница ЕС обладала особой структурой обеспечения ресурсами, Фиала полагал, что они могли выбирать тот энергетический микс, который был для них более пред-

2 Историческая политика Чехии использовала также прием отождествления России / СССР с нацистской Германией. Так, например, в ходе памятных мероприятий по случаю 80-летия со дня сожжения чешской деревни Лидице немецкими солдатами министр иностранных дел Я. Липавский приравнял уничтожение этого населенного пункта к «российской агрессии на Украине».

почтителен (Projev předsedy vlády... 2022). Можно говорить о выстраивании такой системы координат чешского председательства, в которой украинский и энергетический вопросы перекрывали все остальные темы. Так, в условиях незавершенности постпандемического восстановления и возможности наступления очередных волн коронавируса Фиала вспомнил эту проблему лишь единожды, в то время как Украина была упомянута 19 раз.

Первый месяц председательства для Чехии был продуктивным. В вопросе поддержки Украины удалось одобрить пакет макрофинансовой помощи на 1 млрд евро и поставку военного снаряжения на сумму 500 млн евро (Úspěchy českého předsednictví... 2022). Определённым достижением стала договоренность между странами — участницами ЕС о снижении на добровольной основе потребления газа на 15% в период с 1 августа 2022 по 31 марта 2023 гг. по сравнению со средними показателями за предыдущие пять лет. В случае острой нехватки этого ресурса требование по сокращению должно было стать обязательным.

Успешными были итоги работы Праги на западнобалканском направлении, несмотря на повышенную напряженность в регионе во второй половине 2022 г. Так, 12 июля министры финансов ЕС одобрили присоединение Хорватии к еврозоне. Спустя неделю были запущены переговоры о вступлении Албании и Северной Македонии в ЕС. 13 декабря Евросовет принял решение о предоставлении Боснии и Герцеговине статуса страны-кандидата ЕС. 15 декабря представители Косово передали официальную заявку на вступление в Евросоюз, которая ранее была подписана президентом непризнанной республики Вьосой Османи, премьер-министром Албином Курти и председателем парламента Глауком Конюфкой (Kosovo leaders signed... 2022). Следствием этого события стало достижение согласия по проекту безвизового режима для владельцев косоварских паспортов (В ЕС договорились... 2022).

Важное место отводилось поддержке территорий, которые не были напрямую вовлечены в украинский конфликт, но испытывали на себе влияние сложной ситуации. Так, чешским дипломатам удалось согласовать общую позицию стран — участниц ЕС по предложению FAST CARE. Проект был направлен на помощь регионам ЕС, которые приняли бóльшую часть украинских беженцев и столкнулись с последствиями антироссийских санкций. Важное место отводилось поддержке Молдавии, которая, ранее в июне совместно с Украиной, получила статус кандидата в члены ЕС (Úspěchy českého předsednictví... 2022).

Знаковым событием, которое также можно приурочить к чешскому председательству, стало выступление 22 сентября министра иностранных дел Я. Липавского на заседании Совета Безопасности ООН в Нью-Йорке.

Впервые за последние 30 лет представитель Чехии обратился к присутствующим делегатам с пленарной речью³. В ней, следуя центральным постулатам чешской внешнеполитической повестки, министр указал на необходимость выступить против «агрессивной колониальной политики» Москвы. В типичной для чешских политиков манере он также упомянул последствия Пражской весны 1968 г., увязав их с событиями 2022 года, указав на то, что его страна тогда была превращена в «оккупированную колонию». Наиболее громким заявлением главы дипломатического ведомства стало предложение о создании «особого международного трибунала», который должен был расследовать преступления, «совершенные Россией» (Projev ministra zahraničních... 2022). Примечательно, что процесс должен был распространяться на всё государство целиком. Тем самым политик стремился продвинуть принцип коллективной вины за произошедшее, что в риторике западных деятелей на тот момент не находило сильного отклика. Впрочем, спустя некоторое время такая повестка оказалась в мейнстриме политической мысли европейцев.

Пожалуй, центральным событием чешского председательства стала первая встреча в Праге Европейского политического сообщества — нового формата взаимодействия европейских государств, предложенного в мае 2022 г. французским лидером Эммануэлем Макроном. В грандиозном событии приняли участие главы 44 государств, а также руководители Евросовета и Еврокомиссии. Впервые в истории чешской столицы её посетило одновременно такое значительное число высокопоставленных политиков. Говоря о формате новой платформы, эксперты выделяют несколько аспектов её организации. Исходя из набора участников ЕПС, можно констатировать, что оно объединило все европейские государства, за исключением России и Беларуси (и «стран-карликов»), и страны географической Азии, демонстрирующие свои амбиции по вступлению в ЕС или участвующие в его политических проектах (Турция, Грузия, Азербайджан и Армения). Тем самым был продемонстрирован ценностный вектор данного формата, проявившийся в стремлении обозначить единство Европы на фоне украинского кризиса. Хотя некоторые из участников не поддерживали открыто киевский режим и не присоединились к антироссийским санкциям (разброс причин достаточно велик), симпатии подавляющего большинства участников находились на стороне Киева. Весьма показательно, что при голосовании в ООН по вопросу принятия резолюции, приуроченной к годовщине СВО и призывающей Россию остановить боевые действия и вывести войска из Украины, практически все страны-участницы ЕПС проголосовали положительно.

3 В 1994–1995 гг. в СБ ООН выступал посол Чехии в ООН Карел Кованда.

Как отмечали эксперты американского Центра стратегических и международных исследований, основная добавленная стоимость ЕПС в сравнении с другими европейскими политическими структурами заключалась в его «уникальном формате и стратегических сигналах, которые он послал тем, кто отсутствовал на этом событии». Во-первых, неприглашение России и Беларуси демонстрировало их изоляцию и показывало европейское единство. Во-вторых, Соединенные Штаты не стали участником ЕПС, что подчеркивало стремление европейцев взять на себя повышенную ответственность за управление своими делами. В-третьих, ЕПС предоставило институтам и членам ЕС площадку для обсуждения вопросов безопасности и экономики с их соседями, включая крупные военные державы, такие как Великобритания и Турция, и с важными поставщиками энергии, такими как Норвегия или Азербайджан (The European Political... 2022).

Говоря о конкретных результатах встречи, стоит указать, что по её итогам не было принято общей резолюции в отношении украинского и энергетического кризисов, что свидетельствовало об отсутствии единой позиции. Наиболее важным результатом саммита ЕПС стали четырехсторонние переговоры президента Азербайджана И. Алиева, премьер-министра Армении Н. Пашиняна, президента Франции Э. Макрона и председателя Евросовета Ш. Мишеля, которые были посвящены содействию восстановления мира и безопасности в Нагорном Карабахе, укреплению доверия и делимитации международной границы между двумя конфликтующими государствами. Как итог, было принято решение направить на два месяца наблюдательную миссию из 40 экспертов ЕС на армянскую сторону международной границы с Азербайджаном с целью анализа ситуации в регионе (Armenia-Azerbaijan: EU... 2022). Также заметным событием стала совместная встреча — впервые в истории — лидеров Армении, Азербайджана и Турции. Активность ЕС, и в частности чешского председательства, на закавказском направлении свидетельствовала о желании Праги и Брюсселя перехватить у России инициативу в этом регионе, где она исторически доминировала при решении вопросов, касающихся политики безопасности.

На фронте антироссийской политики Чехия также продвигала позицию, которую ранее она озвучивала на внутривосточном уровне в вопросе, касающемся ограничения выдачи российским гражданам шенгенских и национальных виз стран-участниц ЕС. Так, 12 сентября Совет ЕС договорился о прекращении действия соглашения об упрощенном визовом режиме между ЕС и Россией и о значительном ограничении туристических поездок российских граждан в ЕС (Fulfilment of priorities... 2023: 6).

В качестве меры помощи Киеву можно рассматривать решение от 17 октября Совета по международным делам, который принял решение создать Миссию военной помощи ЕС для поддержки украинских вооруженных сил. В рамках неё предполагалось провести обучение около 15 тыс. военнослужащих на территории ЕС. Также было решено выделить 500 млн евро в рамках Европейского фонда мира для финансирования военных поставок для Вооруженных сил Украины. Таким образом, общая сумма военной помощи ЕС для Украины составила на тот момент 3,1 млрд евро. В конце чешского председательства, 15 декабря, удалось согласовать самый крупный пакет финансовой помощи Украине в размере 18 млрд евро на 2023 г. Предполагалось, что из этих средств она могла покрывать свои неотложные потребности, обновлять критически важную инфраструктуру и получать первоначальную поддержку для устойчивого послевоенного восстановления (Fulfilment of priorities... 2023: 13).

Важно отметить, что во втором полугодии 2022 г. Чехия активно работала и над формированием новых пакетов антироссийских санкций. В отличие от французского председательства чехи имели меньшее пространство для маневра при предложении мер ограничения российской экономики ввиду того, что сокращался выбор сфер российской индустрии, где долгосрочная польза от их введения была бы выше ущерба для европейского народного хозяйства. В этой связи каждый новый пакет ограничений вызывал активное обсуждение и громкие споры со стороны государств, которые не желали нести существенный ущерб в угоду коллективному решению. Так, если с февраля по июль было принято шесть пакетов антироссийских санкций, то с июля по декабрь — три. Более того, их наполнение с каждым разом становилось скудней, что, однако, не свидетельствовало об их безрезультатности.

22 июля был принят седьмой пакет антироссийских ограничений, который включал запрет на ввоз золота российского происхождения в ЕС, замораживание активов Сбербанка, введение санкций в отношении физических и юридических лиц, активно поддерживающих действия РФ на территории Украины (Agrese Ruska vůči... 2022). 6 октября ЕС анонсировал восьмой пакет санкций в отношении России. Прежде всего, он включал создание законодательного механизма для установления предельной цены на российскую нефть; расширялся запрет на импорт продуктов из стали; вводились ограничения на поставку древесной целлюлозы, бумаги, сигарет, пластика; устанавливались ограничения на экспорт, продажу и поставку товаров для авиационного сектора; расширился список товаров, которые были запрещены для поставок, способствующих развитию российского военного и технологического потенциала. 16 декабря был озвучен девятый пакет ограничений. Был расширен список

российских компаний, в отношении которых действовали ограничения на поставку товаров двойного назначения, и номенклатура самих товаров; расширялся запрет на инвестиции в российскую экономику и др. Как отметил И. Тимофеев, программный директор РСМД, «новые санкции определенный ущерб наносить будут, но фундаментально ничего не поменяли» (Насколько опасен для... 2022).

Пожалуй, главным событием чешского председательства стало заседание Европейского Совета (15 декабря), в ходе которого были артикулированы главные идеи и принципы, реализованные в 2022 г. и ставшие лейтмотивом деятельности объединения на будущее. Прежде всего, Евросоюз обозначил решимость оказывать и дальше политическую и военную поддержку Украине, в частности через Европейский фонд мира и Миссию по оказанию военной помощи ЕС, а также путем активизации двухсторонней поддержки, в особенности в области развития потенциала противовоздушной обороны и помощи в разминировании. ЕС заявлял о готовности активизировать предоставление Украине гуманитарной помощи и содействовать в гражданской обороне, в том числе «в натуральном выражении», и помогать в восстановлении жизненно важной инфраструктуры Украины. Евросовет подвел итоги проработки вариантов использования замороженных активов России для реконструкции Украины и последующей «выплаты репараций». ЕС заявил о решимости усиливать ограничительные меры, подчеркивая важность обеспечения эффективного осуществления этих мер и предотвращения их обхода.

В вопросах энергетики можно говорить о кардинальном изменении подхода ЕС за 2022 г. и разработке новой долгосрочной стратегии. Прежде всего, стремясь форсировать отказ от российских энергоресурсов, ЕС озвучил желание усовершенствовать механизм приобретения природного газа за счет улучшения координации его закупок, в частности через Энергетическую платформу ЕС, трансграничный обмен газом со странами-партнерами ЕС и использование достоверных ценовых ориентиров. Для стабилизации энергетического кризиса подчеркивалась важность следующих мер: 1) ускорение переговоров с «надежными партнерами» по обеспечению поставок газа на зиму 2023/2024 гг. для заключения долгосрочных контрактов; 2) эффективное заполнение газохранилищ и тщательный мониторинг динамики их наполнения; 3) пристальный контроль за достижением целевых показателей по сокращению спроса на газ; 4) упреждающая подготовка планов на случай экстренных ситуаций на зиму 2023–2024 гг. 5) скорейшее завершение обсуждения Директивы о возобновляемых источниках энергии, Директивы об энергоэффективности и Директивы об энергоэффективности зданий. В ответ на высокую стоимость энергоносителей Евросовет предлагал провести

«мобилизацию» всех национальных инструментов и инструментов ЕС, направленных на борьбу с ростом цен.

Далее, Евросовет заявлял о важности инвестирования в проекты, связанные с инновациями, возобновляемыми источниками энергии, обеспечением инфраструктурной связности, энергоэффективностью, постройкой хранилищ, для того, чтобы постепенно избавиться от зависимости ЕС от российского ископаемого топлива, ускорить «зеленый переход» и обеспечить надежность поставок. Были озвучены планы о структурном реформировании рынка электроэнергии ЕС с целью сделать его пригодным для декарбонизированной энергетической системы и упростить использование возобновляемых источников энергии.

В вопросах политики безопасности и обороноспособности ЕС выступал с позиции необходимости «расширения потенциала автономных мер» через укрепление промышленной и технологической базы европейского оборонного сектора. Были сделаны заявления о важности проведении совместных закупок для пополнения армейских запасов объединения, что было предельно актуально в свете непрекращающейся военной поддержки Украины. Поднимался вопрос о разработке Европейской программы инвестиций в оборону, направленной на укрепление потенциала европейского ВПК и сокращение технологической и промышленной зависимости. Предельно важно указать на то, что Брюссель открыто заявил о готовности инвестировать в создание сил, необходимых для проведения полного спектра миссий и операций, включая миссии быстрого развертывания. Одно из ключевых мест отводилось инвестициям в создание стратегических активов, в частности механизмов кибербезопасности и космической связи, а также обеспечение жизнестойкости важнейших объектов критической инфраструктуры.

***

Анализируя чешское председательство в Совете ЕС, можно отметить, что тематически оно сильно перекликалось с первым сроком страны во главе Евросоюза. Преемственность проявилась, во-первых, в том, что в 2022 г., как и в 2009 г., центральная тема сводилась к вопросу энергопоставок из России. Во-вторых, успехом Праги тогда стал созыв саммита «Восточного партнерства», в ходе которого было декларировано желание Брюсселя приблизить политически, экономически и культурно страны Восточной Европы к ЕС. Украина, будучи наиболее важным государством региона, несомненно, находилась с самого начала в приоритете этого проекта. В-третьих, ключевым направлением также было расширение евроинтеграции на Западные Балканы: в ходе обоих председательств отдельные страны полуострова стали ближе на пути к членству в Евросоюзе.

За прошедшие 13 лет можно констатировать изменение контекста европейской политики, которое произошло отчасти за счёт проникновения чешского нарратива на всеобъемлющий наднациональный уровень объединения. Во-первых, тезис о природных ресурсах России как «оружии», инструменте давления Кремля, начал развиваться как раз после газового кризиса 2009 г. Во-вторых, представление об угрозе европейским государствам со стороны России также активно поддерживалось чешским истеблишментом, исходя из исторического опыта взаимодействия Праги с Москвой (Ведерников М.В., 2021: 68–76). В-третьих, активное продвижение повестки об «Украине как неотъемлемой части европейского сообщества» можно проследить с момента запуска программы «Восточное партнерство». Данные три темы стали сверхактуальны и получили широкое распространение на момент начала чешского председательства в 2022 г.

На плечи чехов фактически была взвалена ответственность по преодолению, как отмечают обозреватели, наиболее сложной зимы в истории Евросоюза (Palata L., 2022). Задача Чехии заключалась в достижении единства позиций по вопросу ограничений поставок энергоресурсов из РФ, удержании европейской экономики на плаву, стабилизации галопирующей инфляции и поддержке Украины. «Антикризисное председательство» Чехии, как его обозначили эксперты престижного издания *Politico* (*A wonk's guide...2022*), ограничилось решением этих проблем и не вышло далеко за рамки нарратива, обозначенного в начале чешского срока во главе Совета ЕС. Возможности чешского правительства на общеевропейском уровне при наступлении по-настоящему критичных явлений вызывали большие сомнения, однако отведенные ему полгода прошли относительно спокойно, без срывов и панических действий со стороны политиков. В отличие от дебютного председательства чехам в 2022 г. удалось продемонстрировать себя в максимально выгодном свете, доказав свою приверженность европейской идее и ценностному курсу ЕС. Руководитель Центра Вишеградских исследований Института Европы РАН отметила, что «в качестве председателя ЕС Чехия в столь сложный период уже не выглядела как кундеровское “государство, ожидающее решений в коридоре”» (Шишелина Л.Н., 2022).

Анализируя экспертные мнения относительно итогов председательства, стоит отметить, что они подчеркивают видимый успех чехов в направлении политики расширения ЕС. Так, три страны получили статус страны-кандидата (Босния и Герцеговина, Молдавия, Украина) и две — начали переговоры о вступлении в объединение (Албания, Северная Македония). Косово, подписавшее соглашение о безвизе, также стало ближе к тому, чтобы стать частью европейской семьи (Juzová J., 2023; Košatka: *Czech EU... 2022*). Принимая во внимание особое место

западнобалканских государств в этом процессе, заместитель министра иностранных дел Мартин Кошатка говорил: «...это ясный политический сигнал о том, что ЕС понимает важность предоставления шанса странам региона. Другой вопрос готовы ли они воспользоваться выпавшей возможностью и выполнить поставленные перед ними условия» (Juzová J., 2023; Kořatka: Czech EU... 2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

- Ведерников М.В.* Парламентские выборы в Чехии: триумф оппозиции // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 5. С. 68–76. DOI: 10.15211/vestnikieran520216876
- Задорожнюк, Э.Г.* Вацлав Гавел: контуры изменчивого мировоззрения. (К 85-летию со дня рождения) // Славяноведение. 2021. № 1. С. 17. DOI: 10.31857/S0869544X0012782-3
- Кавешников, Н.Ю.* Энергетическая политика // ЕС: факты и комментарии. 2009. № 55. С. 15. Насколько опасен для России девятый санкционный пакет? Publico. 06.12.2022. Available at: <https://publico.ru/debates/naskolko-opasen-dlya-rossii-devyatyy-sankcionnyy-paket> (accessed 05.03.2023).
- Потемкина, О.Ю.* Председательство Франции в Совете ЕС: европейские или национальные приоритеты? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. № 1. С. 7–16. DOI: 10.15211/vestnikieran12022716
- Шишелина, Л.Н.* Завершилось чешское председательство в Совете ЕС. РСМД. 29.12.2022. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evropeyskiy-soyuz-sovet-es-chekhiya-vishegradskaya-gruppa-ukrainskiy-krizis/> (accessed 04.02.2023).
- Шишелина, Л.Н.* Формирование внешней политики Вишеградской группы на фоне председательств в Совете ЕС // Отношения Вишеградской группы и Европейского союза. М.: ИЕ РАН, 2016. С. 22.
- Куликова, Н.* Страны СНГ // ЕС: факты и комментарии. 2009. № 55. С. 39. История газовой войны. Interfax. 18.01.2009. Available at: <https://www.interfax.ru/57229> (accessed 04.08.2022).
- A wonk's guide to the Czech EU presidency policy agenda. Politico. 23.06.2022. Available at: <https://www.politico.eu/article/czech-presidency-council-of-the-eu-policy-agenda/> (accessed 04.08.2022).
- Agrese Ruska vůči Ukrajině: EU přijala soubor opatření pro aktualizaci a harmonizaci sankcí. České předsednictví v Radě Evropské unie. 22.07.2022. Available at: <https://czech-presidency.consilium.europa.eu/cs/aktuality/agrese-ruska-vuci-ukrajine-eu-prijala-soubor-opatreni-pro-aktualizaci-a-harmonizaci-sankci/> (accessed 04.08.2022).
- Armenia-Azerbaijan: EU sets up monitoring capacity along the international borders. Council of the EU. 2022. Available at: <https://euneighbourseast.eu/news/latest-news/armenia-azerbaijan-eu-sets-up-monitoring-capacity-along-international-border/> (accessed 05.03.2023).
- Česká zahraniční politika v roce 2009: Analýza ÚMV. Ed. by Kořan, M. Praha: I Ústav mezinárodních vztahů, 2010. P. 68.
- České předsednictví EU bylo úspěšné i neúspěšné. iRozhlas. 29.06.2009. Available at: https://www.irozhlas.cz/zpravy-svet/ceske-predsednictvi-eu-bylo-uspesne-i-neuspesne_200906291614_mpanuska (accessed 04.08.2022).
- Czech Republic braces for rocky EU presidency amid Ukraine war, high inflation. Politico. 23.06.2022. Available at: <https://www.politico.eu/article/czech-presidency-council-of-the-eu-ukraine-inflation-energy/> (accessed 15.08.2022).

- David Rennie: Brusel je nejchytřejší vesnice na světě. Euroskop. 02.08.2022. Available at: <https://euroskop.cz/2009/08/02/david-rennie-brusel-je-nejchytrejsi-vesnice-na-svete/> (accessed 05.08.2022).
- Diplomaté EU příměří v Gaze nedosáhli. Radio Prague International. 07.01.2009. Available at: <https://cesky.radio.cz/diplomate-eu-primeri-v-gaze-nedosahli-8588645> (accessed 04.08.2022).
- Europe Daily Bulletin. 2022.
- Fulfilment of priorities of Czech Presidency of the European Union. Office of the Government of the Czech Republic. 2023. Available at: https://czech-presidency.consilium.europa.eu/media/a0qkuckk/naplnovani-priorit-cz-pres_en.pdf (accessed 04.08.2022).
- Havel, V. (1996). Europe as task. An Address in Aachen on May 15, 1996. P. 5. Available at: <https://www.pro-europa.eu/europe/havel-vaclav-europe-as-task/?print=pdf> (accessed 04.08.2022).
- Istorija gazovoj vojny [History of Gas War]. Interfax. 18.01.2009. Available at: <https://www.interfax.ru/57229> (accessed 04.08.2022).
- Juzová, J. (2023). Czech Presidency of the Council of the European Union: Enlargement as a Strategic Decision. Europeum. Prague. 2023. Available at: <https://europeum.org/data/articles/analysis-jj.pdf> (accessed 04.08.2022).
- Kaveshnikov, N.Ju. (2009). Jenergeticheskaja politika [Energy policy]. In: EU: facts and comments. № 55.
- Košatka: Czech EU Presidency was a success regarding Western Balkans. European Western Balkans. 2022. Available at: <https://europeanwesternbalkans.com/2022/12/25/ewb-interview-kosatka-czech-eu-presidency-was-a-success-regarding-western-balkans/> (accessed 04.02.2023).
- Kosovo leaders signed application for EU membership. European Western Country. 14.12.2022. Available at: <https://europeanwesternbalkans.com/2022/12/14/kosovo-leaders-signed-application-for-eu-membership/> (accessed 04.02.2023).
- Kulikova, N. (2009). Strany SNG [CIS countries]. In: EU: fakts and comments. № 55.
- Logo and motto. České předsednictví v Radě Evropské unie. Available at: <https://czech-presidency.consilium.europa.eu/en/presidency/logo-and-motto/> (accessed 04.08.2022).
- Message from the Prime Minister. České předsednictví v Radě Evropské unie. 15.06.2022. Available at: <https://czech-presidency.consilium.europa.eu/en/news/message-from-the-prime-minister/> (accessed 04.08.2022).
- Naskol'ko opasen dlja Rossii devyatyj sankcionnyj paket? [How dangerous is the ninth package of sanctions for Russia?]. Publico. 06.12.2022. Available at: <https://publico.ru/debates/naskolko-opasen-dlya-rossii-devyatyy-sankcionnyy-paket> (accessed 05.03.2023).
- Neuman, M. (2014). Too small to make an impact. The Czech Republic's influence on the European Union's foreign policy. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2014. P. 198–199. DOI: 10.3726/978-3-653-04661-8
- Ogrodnik, Ł. (2021). Czechia's Policies within the EU in the Context of the Upcoming Presidency to the EU Council Policy Paper. Europeum. 20.12.2021. P. 1–2. Available at: <https://www.europeum.org/data/articles/lukasz-ogrodnik.pdf> (accessed 04.08.2022).
- Palata, L. (2022). Mesíc v čele Unie. zima už je na dohled. Deník. 30.07.2022. Available at: <https://www.denik.cz/komentare/mesic-v-cele-unie-zima-uz-je-na-dohled.html> (accessed 05.08.2022).
- Potemkina, O.Ju. (2022). Predsedatel'stvo Francii v Sovete ES: evropejskie ili nacional'nye priority? [French Presidency in the Council of the EU: European or National Priorities?] In: Nauchno-analitcheskij vestnik IE RAN. № 1. pp. 7–16. DOI: 10.15211/vestnikieran12022716

- Předsednictví začalo: Vláda České republiky jednala v Litomyšli s Evropskou komisí. České předsednictví v Radě Evropské unie. 01.07.2022. Available at: <https://czech-presidency.consilium.europa.eu/cs/aktuality/predsednictvi-zacalo-vlada-ceske-republiky-jednala-v-litomyšli-s-evropskou-komisi/> (accessed 04.08.2022).
- Přepis projevu Mirka Topolánka v Evropském parlamentu. EU2009. 26.03.2009. Available at: www.eu2009.cz/cz/news-and-documents/speeches-interviews/projev-mirka-topolanka-v-evropskemparlamentu--13471/ (accessed 05.08.2022).
- Program českého předsednictví. České předsednictví v Radě Evropské unie. Available at: <https://czech-presidency.consilium.europa.eu/media/ddjjq0zh/programme-cz-pres-english.pdf> (accessed 04.08.2022).
- Projev ministra zahraničních věcí Jana Lipavského na Radě bezpečnosti OSN. MZV ČR. 22.09.2022. Available at: https://www.mzv.cz/jnp/cz/o_ministerstvu/archivy/clanky_a_projevy_ministru/clanky_a_projevy_ministra/projev_ministra_zahranicnich_veci_jana_1.html (accessed 05.03.2023).
- Rozvoj strategické agendy. Osmnáctiměsíční program Rady (1. ledna 2022–30. června 2023). Rada Evropské unie. 10.12.2021. Available at: <https://czech-presidency.consilium.europa.eu/media/kaadvexp/trio-programme-czech.pdf> (accessed 01.08.2022).
- Shishelina, L.N. (2016). Formirovanie vneshnej politiki Visegradskoj grupy na fone predsedatel'stv v Sovete ES [Shaping the Foreign Policy of the Visegrad Group against the Background of the Presidencies of the Council of the EU]. In: Otnoshenija Visegradskoj grupy i Evropejskogo sojuza [Relations between the Visegrad Group and the European Union]. Moscow: IE RAS.
- Shishelina, L.N. (2022). Zavershilos' cheshskoe predsedatel'stvo v Sovete ES [EU Council Czech Presidency has finished]. RIAC. 29.12.2022. Available at: <https://russiancouncil.ru/analitics-and-comments/analytiks/evropejskiy-soyuz-sovet-es-chehkiya-vishegradskaya-grupa-ukrainskiy-krizis/> (accessed 04.02.2023).
- The European Political Community: A Successful Test? CSIS. 11.10.2022. Available at: <https://www.csis.org/analysis/european-political-community-successful-test> (accessed 05.03.2023).
- Úspěchy českého předsednictví — červenec. České předsednictví v Radě Evropské unie. 01.08.2022. Available at: <https://czech-presidency.consilium.europa.eu/cs/aktuality/uspechy-ceskeho-predsednictvi-cervenec/> (accessed 04.08.2022).
- Úvodní slovo předsedy vlády ČR Mirka Topolánka. EU2009.CZ. 01.12.2008. Available at: <https://web.archive.org/web/20191226144439/http://www.eu2009.cz/cz/czech-presidency/ceske-predsednictvi-4013/index.html> (accessed 04.08.2022).
- Vedernikov, M.V. (2021). Parlamentnskie vybory v Chehii: triumf oppozicii [Parliamentary Elections in Czech Republic: Opposition's Triumph]. In: Nauchno-analitcheskij vestnik IE RAN. № 5. pp. 68–76. DOI: 10.15211/vestnikieran520216876
- Zadorozhnjuk, E.G. (2021). Vaclav Gavel: kontury izmenchivogo mirovozzrenija. (K 85-letiju so dnja rozhdenija) [Vaclav Havel: the Contours of a Changing Worldview (to the Eighty-Fifth Anniversary)]. In: Slavic studies. № 1. pp. 17. DOI: 10.31857/S0869544X0012782–3
- Zahajovací projev Mirka Topolánka na summitu pro Východního partnerství. EU2009.CZ. 07.05.2022. Available at: <https://web.archive.org/web/20160410035716/http://www.eu2009.cz/cz/news-and-documents/speeches-interviews/zahajovaci-projev-na-summitu-vychodniho-partnerstvi--21165/index.html> (accessed 04.08.2022).

CZECH PRESIDENCY OF THE EU COUNCIL

Mikhail Vedernikov

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: vishma@mail.ru,

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the results of the Czech Presidency of the Council of Europe in 2022. The article examines the internal and external factors that shaped the Czech Presidency programme, which was a product of the new liberal-democratic government coalition and was established under the direct impact of the crisis in Ukraine. The author conducts a comparative analysis of the Czech Presidency in 2022 with the country's first presidency in 2009. During it, a certain continuity was revealed in building the frame of reference of the Czech Presidency, in which the Ukrainian and energy issues overlapped all other topics., and alongside this, the issue of expanding euro-integration of the Western Balkans was important. The article assesses the key events of the period of the Czech Presidency, with particular emphasis on the analysis of implemented support measures for Ukraine, the anti-Russian rhetoric of the Czech Presidency, successes in the Western Balkan direction as well as urgent common European issues in the field of security, defence and energy. The author concludes that unlike the first Presidency, in 2022 the Czechs managed to demonstrate themselves in the best possible light, proving their commitment to the European idea and the values of the EU.

Key words: Czech Republic, Council of the EU, Presidency of the Council of the EU, NWO in Ukraine.

УДК 327

Мария Русакова

Вишеградские страны и Брюссель: спор о европейских ценностях

Аннотация. В статье рассматривается процесс противостояния Вишеградских стран с Евросоюзом по вопросам верховенства права в конце 2022 – начале 2023 года. Особое внимание уделяется процессу лишения финансирования Венгрии из Фонда сплочения ЕС, начатому в соответствии с Регламентом обусловленности верховенства права, что является первым подобного рода случаем в истории ЕС. Автор также показывает, какую роль чешское председательство в Совете ЕС сыграло при подписании соглашения с Венгрией и как Чехии удалось добиться компромисса по сразу нескольким сложным вопросам, споры о которых шли между Брюсселем и Будапештом уже на протяжении многих месяцев. Освещается ситуация, связанная с вмешательством исполнительной и законодательной властей в компетенцию судебной власти в Польше, что уже на протяжении нескольких лет является главной причиной недовольства ЕС. Автор также останавливается на ситуации с завершением дела о мошенничестве с субсидиями ЕС, главным фигурантом которого несколько лет был бывший премьер-министр Чехии Андрей Бабиш.

Ключевые слова: Европейский союз, Вишеградская группа, верховенство права, финансовые санкции против Венгрии, план восстановления экономики Венгрии, судебная реформа в Польше, председательство Чехии в Совете ЕС, Андрей Бабиш.

Претензии к Венгрии

Собравшийся 6 декабря на очередное заседание Совет по экономическим и финансовым вопросам ЕС не смог принять решение по четырем ключевым политически связанным между собой вопросам: защита финансовых интересов ЕС в Венгрии; план восстановления экономики Венгрии после пандемии COVID-19; принятие налогового соглашения с ОЭСР, которое летом 2022 года было заблокировано Будапештом; выделение Украине 18 млрд евро в 2023 году в рамках единого пакета макрофинансовой помощи ЕС. Обсуждение именно последнего пункта стало самым громким событием прошедшего заседания после того, как министр финансов Венгрии Михай Варга заявил, что его страна наложит вето на оказание финансовой помощи Украине. Таким образом Венгрия в очередной раз использовала свои возможности в качестве члена ЕС для давления на другие страны, блокируя принципиально важные для Брюсселя решения с целью добиться восстановления своего финансирования из Фонда сплочения ЕС, а также утверждения национального плана восстановления экономики после пандемии (BQE, 2022: 13078). Следует отметить, что именно по настоянию Чехии, председательствующей в данный период в Совете ЕС, все четыре проблемных кейса, связанных с Венгрией, были объединены между собой в один пакет, чтобы найти комплексное решение, устраивающее все стороны. По заявлению министра финансов Чехии Збинека Станюры, все элементы данного пакета должны рассматриваться и быть приняты вместе (BQE, 2022: 13078).

За день до заседания Совета по экономическим и финансовым вопросам ЕС лидеры проевропейских фракций Европарламента (Европейская народная партия, Прогрессивный альянс социалистов и демократов, Обновляя Европу, Зеленые–Европейский свободный альянс, Левые) направили в Совет открытое письмо с призывом одобрить предложенные 18 сентября Еврокомиссией санкционные меры против Венгрии. Парламентарии продолжили оказывать давление на Совет, настаивая на том, что дело не только в Венгрии, но и в целом в способности ЕС поддерживать основные демократические стандарты и верховенство закона во всех государствах-членах и за их пределами (BQE, 2022: 13077).

По просьбе Совета ЕС Европейская комиссия направила 9 декабря государствам-членам обновленную аналитику мер, принятых Венгрией во избежание приостановки выделения стране 7,5 млрд евро из Фонда сплочения ЕС. Данная аналитика ничего не изменила по существу: Комиссия придерживается мнения, что меры, принятые правительством Орбана в период с 19 ноября (дата первой аналитической оценки, данной ЕК) по 7 декабря, не устраняют сомнений в необходимости защиты финансовых интересов ЕС в Венгрии. В частности, Комиссия ссылается

на проблемы с независимостью недавно созданного Венгрией антикоррупционного «Органа по неподкупности», а также на недостатки в процедуре пересмотра судебных решений и в декларировании некоторых видов активов. Поэтому ЕК не предлагает Совету ЕС вносить какие-либо поправки в меры, озвученные ею в конце ноября в соответствии с Регламентом обусловленности верховенства права (BQE, 2022: 13077).

12 декабря, после нескольких месяцев споров между институтами ЕС, странами-членами и Венгрией, Совет Европейского союза представил на обсуждение соглашение, призванное урегулировать противоречия с Будапештом по четырем главным вопросам, объединённым председательствующей Чехией в один пакет. В своем решении Совет ЕС поддержал обновленный аналитический доклад Европейской комиссии от 9 декабря, рекомендующий приостановить выделение Венгрии средств поддержки ЕС. Однако, принимая во внимание масштабы осуществленных Венгрией мер по исправлению положения, а также её безусловное желание сотрудничать, государства-члены снизили денежный штраф с 7,5 млрд евро до 6,3 млрд евро, что составляет 55% наличных средств, которые Венгрия должна получить до 2027 года из Фонда сплочения ЕС. Согласно условиям соглашения, Венгрия отзывает свое вето, наложенное на выделение Украине 18 млрд евро помощи из бюджета ЕС, а также снимает блокировку с законопроекта о введении минимального 15% налога на прибыль транснациональных корпораций (налоговое соглашение с ОЭСР) (BQE, 2022: 13083). Фактически именно снятие венгерского вето на решение ЕС-27 о макрофинансовой помощи Украине привело к общему соглашению. По условиям сделки Европейская комиссия также должна до конца 2022 г. одобрить план восстановления экономики Венгрии после пандемии в размере 5,8 млрд евро, однако эти средства будут предоставлены только после проведения Будапештом всех 27 реформ по обеспечению независимости судебной системы и противодействию коррупции. Одобрение ЕС имело решающее значение, потому что, если бы план восстановления экономики не был согласован к концу года, Будапешт безвозвратно потерял бы 70% от общей суммы. Совокупная помощь ЕС составила более 8% ВВП Венгрии в 2022 году (EU strikes deal... 2022). Таким образом, можно сказать, что именно чешскому председательству в ЕС удалось добиться компромисса по сразу нескольким сложным вопросам, споры о которых шли между Брюсселем и Будапештом уже на протяжении многих месяцев. Большинство фракций Европарламента также были удовлетворены достигнутым 12 декабря Советом ЕС соглашением с Венгрией (BQE, 2022: 13084).

15 декабря Совет ЕС официально утвердил путем письменной процедуры текст договора по всем четырем кейсам, согласованным с Венгрией. Таким образом, как только будут одобрены новые оперативные

программы политики сплочения, 55% венгерских бюджетных обязательств по этим программам будут приостановлены. К ним относятся: «Оперативная программа по охране окружающей среды и энергоэффективности Плюс»; «Комплексная транспортная оперативная программа Плюс»; «Оперативная программа развития территорий и поселений Плюс». В соглашении четко указывается, что приостановление бюджетных обязательств носит временный характер. Как говорится в документе, данная мера может быть отменена без потери финансирования ЕС, если ситуация будет полностью исправлена в течение двух лет. Венгрия должна будет отчитываться перед Комиссией каждые три месяца с момента принятия решения о соблюдении ею этих обязательств (BQE, 2022: 13084).

22 декабря Европейская комиссия одобрила Соглашение о партнерстве с Венгрией на бюджетный период с 2021 по 2027 год в рамках Политики сплочения на сумму 22 млрд евро. Венгрия стала последней из 27 стран-членов ЕС, с которой было подписано данное соглашение. Документ содержит «дорожную карту» по улучшению административных процедур Венгрии по вопросам прозрачности и конкуренции в сфере государственных закупок, предотвращению коррупции, мошенничества и конфликта интересов, а также наращиванию количества бенефициаров Фонда сплочения (BQE, 2022: 13090). Что касается распределения средств, то 6,7 млрд евро будут потрачены на повышение энергоэффективности зданий и увеличение производства возобновляемой энергии; 250 млн евро пойдут на поддержку регионов, наиболее пострадавших от поэтапного отказа от угля; 4,3 млрд евро – на «умную» экономическую трансформацию страны; 1,5 млрд евро – на исследования и инновации; 670 млн евро – на цифровую трансформацию малого и среднего бизнеса; 1,7 млрд евро будут направлены на модернизацию национальной транспортной инфраструктуры; 5,3 млрд евро – на проекты по улучшению доступа к рынку труда (BQE, 2022: 13090).

Недовольство Варшавой

Выступая 10 января по центральному польскому телевидению, президент Анджей Дуда заявил, что согласованный с Еврокомиссией закон о Верховном суде был передан в Конституционный суд. На практике это означает, что законопроект не вступит в силу до тех пор, пока Конституционный суд не вынесет решение о его соответствии Конституции. Новый закон о Верховном суде предполагает передачу дисциплинарных дел судей из Верховного суда в юрисдикцию другого учреждения — Высшего административного суда, который считается более независимым. Именно эта реформа была предметом многолетнего спора между Варшавой и Брюсселем. Она является главным условием для разблокировки средств

в соответствии с Планом восстановления экономики Польши. 15 февраля ЕК приняла решение подать в Суд на Польшу за нарушения законодательства ЕС польским Конституционным судом в связи с принятыми им постановлениями от 14 июля и 7 октября 2021 года, в которых он счёл положения договоров Европейского союза несовместимыми с польской Конституцией. Помимо предыдущих нарушений, ЕК усмотрела в данных постановлениях противоречие статье 19 (1) Договора о ЕС, гарантирующей право на эффективную судебную защиту (BQE, 2022: 13122).

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) обязал Польшу приостановить перевод против их воли трех судей, выносивших решения в уголовном отделе Апелляционного суда Варшавы, в Отдел труда и социального обеспечения данного учреждения. Трое судей утверждают, что должностные переводы являются возмездием за их судебные решения, принятые в соответствии с прецедентным правом ЕСПЧ и решениями Суда Европейского Союза, а также за их последовательный отказ выносить решения в коллегиях, состоящих из судей, назначенных по рекомендациям нового Национального совета судебной власти. Данное обязательство, наложенное на Варшаву, дополняет предыдущие решения ЕСПЧ и Суда Европейского союза относительно вмешательства исполнительной и законодательной властей в компетенцию судебной власти в Польше (BQE, 2022: 13080).

Впрочем, несмотря на продолжающиеся разногласия с Варшавой по вопросам верховенства права, Брюссель продолжает принимать активное участие в поддержке польской экономики, что имеет для страны ключевую роль в контексте происходящих на Украине событий. Так Еврокомиссия начала выплаты польским компаниями, занимающимся энергоемким производством, которые понесли убытки в связи с боевыми действиями на территории Украины. 20 декабря ЕК одобрила пакет помощи в размере 1,1 млрд евро в рамках Временной антикризисной программы государственной помощи ЕС, которая была принята Комиссией 23 марта 2022 года. Помощь будет осуществляться в форме прямых грантов и доступна для малых, средних и крупных предприятий (BQE, 2022: 13088). Также ЕК приняла решение о выделении 3 млрд евро на поддержку компаний, работающих на польском газовом рынке, в частности продавцов последней инстанции и юридических лиц, обязанных, согласно договорам, продавать природный газ на газовом биржевом рынке (BQE, 2022: 13090).

Следует также отметить, что Польша окончательно превратилась в главный плацдарм Евросоюза по оказанию гуманитарной помощи Украине. Новый «логистический хаб» ЕС, недавно созданный в стране для ускоренной доставки важнейшего энергетического оборудования

в Украину, был торжественно открыт 26 января комиссаром ЕС по кризисному управлению Янезом Ленарчичем и премьер-министром Польши Матеушем Моравецким во время совместного посещения стратегического склада. Польский логистический центр облегчит транспортировку и хранение пожертвованного оборудования из третьих стран и ускорит их доставку, как объявила глава Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен на международной конференции «Солидарность с украинским народом» в Париже 13 декабря 2022 г. Из 80 тыс. тонн чрезвычайной помощи и оборудования, которые были доставлены на данный момент всеми странами-членами, участвующими в программе помощи Украине в рамках Механизма гражданской защиты ЕС, 80% были доставлены из Польши. Также в Польше недалеко от Жешува открыт центр эвакуации пациентов украинских больниц, благодаря которому 18 тыс. человек были эвакуированы в госпитали в 20 европейских странах для надлежащего медицинского лечения (BQE, 2022: 13108).

Точка в «чешском деле»

Пражский суд 9 января оправдал миллиардера и бывшего премьер-министра Чехии Андрея Бабиша по делу о мошенничестве с субсидиями ЕС. Это произошло всего за четыре дня до президентских выборов, на которых он баллотировался. Бабишу было предъявлено обвинение за то, что он помог вывести свою ферму «Гнездо аиста» из состава принадлежащего ему холдинга Agrofert с целью получить право на субсидию Европейского союза в размере 2 млн долларов. По мнению суда, данное деяние не является преступлением. Андрей Бабиш назвал судебный процесс «политическим делом», направленным на его отстранение от политики (BQE, 2022: 13095). Наряду с генералом армии, бывшим председателем Военного комитета НАТО (2015–2018 гг.) Петром Павлом и экономистом Дануше Нерудовой, Андрей Бабиш являлся одним из фаворитов на выборах, которые прошли в два тура в январе 2023 года. По итогам голосования президентом Чехии был избран Петр Павел, набрав 58,32 % голосов против 41,67 % Андрея Бабиша. Явка составила 70,25%, что стало рекордом не только президентского голосования, но и вообще выборов всех уровней в Чехии за последние 20 лет (Volební účast:... 2023).

Что касается энергетической повестки, то, как и в случае с Польшей, Брюссель оказывает активную поддержку энергетическим компаниям страны в это непростое время. 16 декабря Европейской комиссией была одобрена программа помощи в размере 1,2 млрд евро для имплементации экологически чистого и более эффективного централизованного теплоснабжения, основанного главным образом на возобновляемых источниках энергии. Эта мера будет способствовать реализации Наци-

онального плана Чехии в области энергетики в рамках европейского «Зеленого курса» по достижению углеродной нейтральности к 2050 г. Ожидается, что эта схема сократит выбросы CO₂ в Чехии примерно на 889 550 тонн в год (BQE, 2022: 13086).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

Bulletin Quotidien Europe. December 2022-February 2023.

EU strikes deal with Hungary over Ukraine aid, tax plan, recovery funds. Reuters. 13.12.2022. Available at: <https://www.reuters.com/world/europe/eu-wrangles-with-hungary-over-ukraine-aid-tax-plan-billions-risk-2022-12-12/> (accessed 26.02.2023).

Volební účast: Data a historické srovnání pro všechny volby. E15.cz. 28.01.2023. Available at: <https://www.e15.cz/volebni-ucast-v-cr> (accessed 26.02.2023).

VISEGRAD COUNTRIES AND BRUSSEL: DISPUTE OVER EUROPEAN VALUES

Maria Rusakova

Institute of Europe, RAS, Moscow, Russia, e-mail: mjrusakova@gmail.com

Abstract. The article examines the process of confrontation between the Visegrad countries and the European Union on the rule of law in late 2022 – early 2023. Particular attention is paid to the process of depriving Hungary of funding from the EU Cohesion Fund, initiated in accordance with the Rule of Law Conditionality Regulation, which is the first such case in the history of the EU. The author shows what role the Czech presidency of the EU Council played in signing the agreement with Hungary and how the Czech Republic managed to reach a compromise on several difficult issues at once, disputes about which have been going on between Brussels and Budapest for many months. The article highlights the situation related to the interference of the executive and legislative authorities in the competence of the judiciary in Poland, which has been the main cause of dissatisfaction with the EU for several years. The scandalous case of fraud with EU subsidies, the main person involved in which was the former Prime Minister of the Czech Republic Andrej Babiš, has been summed up.

Key words: European Union, Visegrad Group, rule of law, financial sanctions against Hungary, Hungarian economic recovery plan, judicial reform in Poland, Czech Presidency of the EU Council, Andrej Babiš.

УДК 327

Алексей Дрыночкин

Некоторые аспекты развития экономики Вишеградских стран в 2022 г.

Аннотация. На основе анализа ряда макроэкономических показателей рассматривается сложившаяся ситуация в экономике вишеградских стран. Отмечается ускорение снижения основных макропоказателей по мере приближения к концу года. Отдельное внимание уделено мерам властей, принятым в странах В4, для уменьшения негативного влияния комплекса последствий, вызванных конфликтными событиями в Европе. Наблюдается определённое сходство стран В4 в инструментах и методах реагирования на возникшие вызовы. Показано влияние реализации этих мер на сбалансированность экономики. Выделяется в целом одинаковая тенденция, но определяемая страновыми особенностями каждой из изучаемых стран. Представлены прогнозы возможного развития экономики вишеградских стран.

Ключевые слова: Вишеградские страны, санкции, экономическая динамика, инфляция, прогнозы.

Прошедший 2022 год для вишеградских стран стал рубежным во многих отношениях. Если первые два-три месяца экономическая ситуация не выглядела пессимистической, то ближе к концу года стало ясно, что будущее стало туманным и малоопределённым.

Прирост ВВП и инфляция

На волне ожидавшегося постковидного восстановления, улучшение мировой конъюнктуры, роста притока иностранных инвестиций и прочих приятных бонусов растущей конъюнктуры, вишеградские страны строили радужные прогнозы на 2022 год. Опубликованный осенью 2021 прогноз Еврокомиссии на 2022 г. по каждой из стран В4 был заявлен следующим образом: Венгрия — 7,4%, Польша — 4,9%, Чехия — 3,0%, Словакия — 3,8% (Autumn 2021 economic... 2021).

В какой-то мере этот прогноз оправдывался в течение первых трёх кварталов 2022 г. Так, Польша продемонстрировала рост ВВП на 6,8%, Венгрия — на 6,1% (что выше текущего среднего по ЕС уровня в 4,1%), Чехия — на 3,3%, и только Словакия стала «отставать» от прогнозных значений — 1,9% (Magyarország, 2022... 2022). Но события во внешнем контуре вишеградских стран заставили внести коррективы в прогнозы прироста ВВП не только на 2023 год, но и тогда ещё не завершившийся 2022 год. Опубликованный в ноябре прошлого года очередной прогноз Еврокомиссии был пересмотрен в сторону заметного снижения прироста ВВП вишеградских стран: Венгрия — 5,5%, Польша — 4,0%, Чехия — 2,5%, Словакия — 1,9% (Autumn 2022 economic... 2022).

И действительно: в четвёртом квартале темпы роста вишеградских экономик резко замедлились: Словакия: 3,1–1,8–1,4–1,2%; Польша: 10,5–5,6–4,5–0,4%; Венгрия: 8,2–6,5–4,0–0,4%; Чехия: 4,6–3,5–1,5–0,4%)¹. Такая синхронность подтверждает идею Э. Матушковой (Matoušková E., 2022). Столь существенное замедление роста скорее всего скажется на итоговых показателях прироста ВВП. Окончательные данные за 2022 г. ещё не опубликованы, но венгерские официальные лица заявляют о 4,6%, что в принципе лучше среднеесовского уровня, но хуже прогнозов Еврокомиссии. Предварительные оценки прироста ВВП Словакии составляют 1,7% (Словацкая экономика показала... 2022).

2022 г. отметился в вишеградских странах и рекордной инфляцией. В настоящей работе рассматриваются два показателя — годовой индекс потребительских цен² и продолжительность однознаковых изменений месячных индексов в годовом выражении³.

1 Данные национальной статистики.

2 Показывает общее изменение цен с января по декабрь.

3 Показывает изменение цен за тот или иной месяц года в сравнении с аналогичным периодом прошлого года.

Что касается первого показателя (годовой индекс потребительских цен), то по странам региона ситуация выглядит примерно так:

Словакия. В целом за весь год потребительские цены выросли на 12,8%, Наибольшее влияние на словацкую инфляцию оказал рост цен на продовольствие. Это рекордное значение за последние 22 года (в 2000 г. потребительские цены выросли на 12%). Хотя с математической точки зрения абсолютный рекорд по темпам инфляции в Словакии был отмечен в 1993 г., т.е. в первый год существования независимой Словацкой Республики, — более 23%, но тогда применялась несколько иная методология подсчёта, поэтому данные не вполне сопоставимы.

В Польше потребительская инфляция в 2022 г. остановилась на отметке 14,4%, что является наибольшим значением с 1998 г. — т.е. за последние 24 года. Наибольший вклад в общий рост цен внесли цены на энергию.

В Чехии годовая инфляция достигла 15,1%, что является рекордом с 1993 г. (20,8%).

В Венгрии рост потребительских цен в 2022 г. составил 14,5%; более высоких значений с 2000 г. в Венгрии не наблюдалось (данные за более ранние периоды ЦСУ Венгрии уже не публикует). В наибольшей степени выросли цены на продовольствие и бытовые энергоносители (соответственно, на 26 и 22%).

Второй показатель (продолжительность однознаковых изменений месячных индексов в годовом выражении):

Самый длительный период постоянного роста месячной инфляции в годовом выражении фиксируется в Венгрии — 88 месяцев подряд (т.е. с августа 2016 по декабрь 2022 г.). Словакия показала второй результат — 23 месяца подряд (с января 2021 г. по ноябрь 2022 г.; декабрьские данные совпадают с ноябрьскими, поэтому ростом не считаются). Данные по Чехии и Польше уже не столь впечатляющи: соответственно, 10 и 7 месяцев постоянного роста — с декабря 2021 по сентябрь 2022 г. (Чехия) и с марта по октябрь 2022 г. (Польша).

Борьба с «энергетической» инфляцией

Главным вызовом для экономики вишеградских стран в 2022 г. стал рост цен на энергию. Поэтому основное внимание регуляционной деятельности правительств было направлено на минимизацию последствий этого роста.

Польша, как представляется, имеет наиболее разветвлённую систему механизмов, напрямую или косвенно призванных смягчить последствия ситуации на энергетическом рынке, причём число новых инструментов постоянно растёт. К основным из них относятся следующие:

— «Заморозка цен на электроэнергию» (иное название «тарифная защита») призвано защитить абонентов из т.н. «тарифной группы G», т.е. домохозяйства, от «... необоснованного уровня цен и ставок вознаграждения» энергетических компаний, на которые в свою очередь влияет рыночная ситуация. Текущая ситуация на энергетическом рынке предполагает, что в 2023 году тарифы на электроэнергию пойдут вверх. В интересах социальной солидарности осенью 2022 г. принят Закон «О специальных решениях по защите потребителей электроэнергии в 2023 году в связи с ситуацией на рынке электроэнергии», предусматривающий, что в 2023 г. энергокомпании должны применять действующие в 2022 г. цены для тех потребителей, потребление электроэнергии которых не превышает определенных лимитов. Так, для домохозяйств лимит составляет 2 МВтч, для семей, проживающих с инвалидом, — 2,6 МВтч, для фермеров и многодетных семей — 3 МВтч.

— Бонусы для тех, кто экономит: если домохозяйство в период с 1 октября 2022 года по 31 декабря 2023 года потребляет как минимум на 10% электроэнергии меньше по сравнению с тем же периодом 2021/2022 гг., оно в 2024 г. получит скидку 10% на оплату электроэнергии.

— Доплата за электроэнергию: 1000 злотых предоставляется домохозяйствам, использующим для отопления исключительно электричество.

— Единовременное пособие, выплачиваемое домохозяйствам, средний месячный доход которых не превышает 2 100 злотых (в домохозяйстве из одного человека) или 1 500 злотых на человека (в домохозяйстве из нескольких человек). Размер пособия зависит от размера семьи и источника отопления (варьируется от 400 до 1437 злотых).

— Максимальные цены в размере 785 злотых/МВтч установлены для т.н. «чувствительных субъектов» (больницы и поликлиники, центры социального обеспечения, школы, детские сады и университеты; местное управление; микро, малые и средние предприятия). Срок действия — с 1 декабря 2022 года по 31 декабря 2023 г. (Ulga na prąd... 2022).

Словакия. Осенью 2022 были внесены поправки к Закону «Об энергетике», которые зафиксировали усиление роли государства в условиях чрезвычайной энергетической ситуации. Цены на электроэнергию и газ в условиях чрезвычайного положения стали устанавливаться постановлением правительства. При этом для отдельных потребителей законодательно устанавливаются максимальные цены, размер тарифов, а также пределы увеличения утвержденной или установленной цены. Так, в 2023 г. установлено повышение цены на газ и тепло для населения на 15%, но определенная ещё в феврале 2022 г. цена на электроэнергию для населения в размере 61,21 евро за мегаватт-час не изменится, для муниципалитетов и производственных предприятий на первый квартал

2023 г. цена на электроэнергию ограничена 199 евро за мегаватт-час, а на газ — 99 евро за мегаватт-час. Расходы сверх этого потолка государство возмещает в размере 80% (Slovenská ekonomika v... 2022).

Правда, специалисты Нацбанка Словакии считают, что в долгосрочной перспективе состояние государственных финансов не позволяет правительству компенсировать большую разницу между рыночными и потребительскими ценами на энергоносители, в результате чего в 2025 г. домохозяйства столкнутся со значительным увеличением счетов за электроэнергию, исходя из рыночных цен на энергоносители, если они останутся на высоком уровне (Tento rok skončíme... 2022).

Чехия. В связи с увеличением тарифов на электроэнергию и газ примерно 3 раза, что конечно же местными СМИ связывается исключительно с событиями на Украине, чешские власти прибегли к субсидированию тарифов. Суть механизма: власти предоставляют поставщикам энергии субсидии, которые должны быть учтены в выставляемых ими счетах для населения (за исключением дачных домиков и зарядки электроавтомобилей) (Vláda schválila systém ...).

Чехия, по опыту Словакии, на весь 2023 г. ввела потолок цен в размере 6000 крон за один мегаватт-час (МВтч) электроэнергии, включая НДС, и 3000 крон за один МВтч газа. К этому нужно добавить комиссионные сборы. Потолок применяется для домашних хозяйств, компаний и государственных учреждений (Vláda schválila systém... 2023).

Венгрия. С августа введено чрезвычайное положение в энергетике. Оно сопровождается комплексом мер по урегулированию энергетического кризиса (повышение внутренней добычи газа (с 1,5 до 2 млрд м³) и бурого угля, закупки дополнительных объемов газа, запрет на экспорт энергоносителей, включая дрова, интенсификация работы электростанций). Отдельного упоминания заслуживает введение льготных цен на электричество (7,75 тыс. фор.) и газ (15,8 тыс. фор.), которые «доступны» потребителям, которые не превышают средний по стране уровень потребления, в частности по электричеству 210 кВтч/мес. или 2523 кВтч/год, по газу — 144 куб.м/мес. Или 1529 куб.м/год. При превышении установленных нормативов применяются рыночные цены. Многодетные семьи также должны соблюдать лимиты по электричеству, хотя по газу льготная цена составляет 102 фор. при годовом лимите 2329 кубометров для семей с 3 детьми, а для более «плодовитых» семей дополнительно дается 300 кубометров на каждого нового ребенка.

Сбалансированность экономики

Меры по поддержке экономики, безусловно, являются затратными для Вишеградских стран (Четверикова А.С., 2022). Это проявляется в ухудшении показателей, характеризующих сбалансированность экономики, таких как дефицит бюджета и государственный долг.

Дефицит бюджета

Словакия: В 2021 г. дефицит бюджета Словакии составил, по разным оценкам, 5,5–6,2% ВВП, бюджет на 2022 г. рассчитывался исходя из дефицита на конец года в 5%. По имеющейся информации, словакам удалось сохранить намеченный уровень.

В Венгрии до коронакризисного 2020 года дефицит бюджета не выходил за рамки 3%, затем он резко вырос и к 2023 году и близко не приблизился к прежним значениям: 2020 г. — 7,8%, 2021 г. — 6,8%, 2022 г. — 6,1% (впрочем, с каждым месяцем 2023 г. оценки становятся более оптимистическими. Напр., В. Орбан, выступая в Парламенте 26.02.2023 г. заявил о дефиците в 4,9%).

Данные и оценки в отношении польского бюджета значительно расходятся, особенно между официальными и экспертными организациями. Согласно сделанным осенью 2022 г. прогнозам на конец года ожидался дефицит бюджета в 4,5%, а в 2023 г. — около 7% (Bez planu i... 2022). В пресс-релизе агентства Fitch, выпущенном в январе 2023 г., аналитики рассчитывают на дефицит польского бюджета в размере 3%, а на 2023 год — 5% (Fitch affirms Poland... 2023). Правда, многие польские эксперты указывают на огромное занижение официальными лицами величины бюджетного дефицита. По их мнению, реальная величина больше озвученных в 3–4 раза, поскольку власти преднамеренно исключают из бюджета государственные финансовые учреждения (в частности, Польский фонд развития, Фонд Covid, Фонд поддержки вооруженных сил) (Budżet Polski na... 2023).

Чехия в 2020–2022 гг. получила три наихудших показателя бюджетного дефицита, соответственно, 367–420 — 360 млрд крон. Удивительно, что коронакризисный 2020 год не стал рекордсменом, а такого титула удостоился вроде как восстановительный 2021 год. В 2022 г. фактический уровень дефицита превысил планировавшийся в начале года на 30%, хотя и не достиг дважды корректировавшегося в течение года уровня (Schodek loňského rozpočtu... 2023). На 2023 г. власти страны рассчитывают на дефицит в размере 4,3% от ВВП.

Госдолг

Словакия: государственный долг достиг 61 миллиарда евро, что выше уровня 63% ВВП. Чехия: госдолг в 2022 вырос до рекордных

2,9 трлн крон (примерно 45% ВВП). Польша: по оценкам властей — в районе 50% от ВВП. Венгрия: по разным оценкам -73,5–77%. Как видно, почти все вишеградские страны (кроме Венгрии) выполнили один из маастрихтских критериев в 60%.

Прогнозы

Перспективы экономического развития по-прежнему окружены высокой степенью неопределенности, выходящей за рамки государственной политики.

Словакия. По прогнозу Нацбанка Словакии, экономика страны может вырасти на 1,5% в 2023 году и на 3% в 2024 г.; средняя инфляция в 2023 году должна выйти на уровень 10%, в 2024 году она может быть на уровне 9%; государственный долг должен оставаться близким к 60% ВВП в ближайшие годы даже без принятия дополнительных мер; дефицит бюджета может быть на уровне 5,9% ВВП в 2023 году и до 5,5% ВВП в 2024-году в результате мер по смягчению энергетического кризиса и высокой инфляции.

Отмечается, что меры правительства предотвращают значительный рост стоимости жизни для домохозяйств, что, вероятно, предотвратит спад в экономике, реальных доходах и покупательной способности населения в 2023 году. Однако, государственные интервенции имеют свою цену в виде нагрузки на государственные финансы и повышения неопределенности в отношении развития событий в ближайшие годы (Tento rok skončíme... 2022).

Венгрия. Прогнозы на 2023 г. неутешительные — большинство макропоказателей продолжат ухудшаться. Так, прирост ВВП возможен в районе 1,5%, что далеко от уровня 2021 г. (7,1%), инфляция превысит уровень 2022 г. (15% против 14,6), дефицит бюджета с первоначальных 3,5% подняло до 3,9%. Перелом негативных тенденций ожидается только в 2024 г: прирост ВВП — 4,1%, инфляция — 4,3%, дефицит бюджета — 2,5% (A kormány szerint... 2023).

Чехия. По прогнозу компании Deloitte в 2023 г. продолжают действие те же факторы, которые вызвали проблемы в 2022 г.: энергетический кризис, проблемы в цепочках поставок и высокая инфляция. Ожидается, что в 2023 году ВВП сократится на 1,1%. Основной причиной снижения станет продолжающееся сокращение потребления домашних хозяйств (-3,0%), в основном из-за высокой инфляции, снижающей реальные доходы населения. В 2023 году безработица должна стагнировать, а ее уровень должен колебаться в районе 2,3%. Средняя заработная плата должна увеличиться на 4,6% в 2023 году, но из-за более высокой инфляции реальная заработная плата должна снизиться на 3,7%. В 2023 г. ожидается

постепенное снижение инфляции до более низких значений до уровня 8,5%, однако на таргетированный уровень инфляции (до 2%) можно рассчитывать не раньше 2024 года (Výhledy české ekonomiky... 2023).

Польша. Большинство прогнозов на 2023 год на удивление довольно оптимистичны, и не предполагают снижения ВВП, а размер прироста варьируется от 0,2 до 1,7%. Дискуссия в основном строится на двух сценариях: либо неглубокая и относительно короткая рецессия, и затем нормализация роста, либо очень медленный экономический рост. Потребительская инфляция замедлится и, вероятно, будет однозначной в конце года, но всё ещё выше целевого показателя инфляции Нацбанка Польши в $2,5\% \pm 1$ п.п. Прогнозируется профицит бюджета (хотя тут возможно манипулирование с методикой подсчёта). Уровень госдолга будет находиться в разумных границах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

- Словацкая экономика показала рост по итогам 2022 года. Barikada. 14.02.2023. Available at: <https://barikada.sk/?p=13727> (accessed 02.03.2023).
- Четверикова, А.С. Экономика Вишеградских стран в условиях 2022 года // Вишеградская Европа. 2022. № 3 (XV). С. 42–48.
- A kormány szerint 2023 a bõjt éve lesz. Index. 01.01.2023. Available at: <https://index.hu/gazdasag/2023/01/01/penzugyminiszterium-makrogazdasagi-elorejelzes-magyar-gazdasag-gdp-inflacio-koltsegvetes/> (accessed 02.03.2023).
- Autumn 2021 economic forecast: From recovery to expansion, amid headwinds. European Commission. 2021. Available at: https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-forecast-and-surveys/economic-forecasts/autumn-2021-economic-forecast-recovery-expansion-amid-headwinds_en. обращения (accessed 02.03.2023).
- Autumn 2022 economic forecast: The EU economy at a turning point. European Commission. 2022. Available at: https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-forecast-and-surveys/economic-forecasts/autumn-2022-economic-forecast-eu-economy-turning-point_en (accessed 02.03.2023).
- Bez planu i bez sternika. Ile naprawdę może wynieść deficyt budżetowy? Money.pl. 29.09.2022. Available at: <https://www.money.pl/gospodarka/bez-planu-i-bez-sternika-ile-naprawde-moze-wyniesc-deficyt-budzetowy-6817496199248736a.html> (accessed 02.03.2023).
- Budżet Polski na 2023 r. jest fikcją. Prawdziwy deficyt jest kilkukrotnie wyższy od deklarowanego przez rząd [opinia]. 10.01.2023. Available at: <https://wiadomosci.onet.pl/opinie/bosacki-kleina-budzet-na-2023-rok-jest-bezprawny-i-nieprawdziwy/8c8dr41> (accessed 02.03.2023).
- Четверикова, А.С. (2022). Экономика Вишеградских стран в условиях 2022 года [The economy of the Visegrad countries in the conditions of 2022], in: Вишеградская Европа [Visegrad Europe]. № 3 (XV). pp. 42–48.
- Fitch Affirms Poland at 'A-'; Outlook Stable. Fitch Ratings. 13.01.2023. Available at: <https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/fitch-affirms-poland-at-a-outlook-stable-13-01-2023> (accessed 02.03.2023).
- Magyarország, 2022. I–III. negyedév — Energiaársokk és gazdasági növekedés. KSH. 2022. Available at: <https://www.ksh.hu/s/kiadvanyok/magyarorszag-2022-iii-nev/index.html> (accessed 16.01.2023).

- Matoušková, E. (2022). Comparison of Economic Cycles of the Slovak Economy and Other Visegrad Four Countries. *Pénzügyi Szemle – Public Finance Quarterly*. 2022. pp. 463–481. Available at: <https://www.penzugyiszemle.hu/en/public-finance-quarterly-archive-articles/comparison-of-economic-cycles-of-the-slovak-economy-and-other-visegrad-four-countries> (accessed 02.03.2023).
- Schodek loňského rozpočtu je 360,4 miliardy korun. Jde o třetí nejhorší výsledek v historii. *IROZHLAS*. 20.01.2023. Available at: https://www.irozhlas.cz/ekonomika/schodek-rozpocet-u-hospodareni-statni-dluh_2301031538_afo (accessed 02.03.2023).
- Slovackaya ekonomika pokazala rost po itogam 2022 goda. [Slovak economy shows growth in 2022]. *Barikada*. 14.02.2023. Available at: <https://barikada.sk/?p=13727> (accessed 02.03.2023).
- Slovenská ekonomika v roku 2022: Toto všetko sa udialo. *Teraz.sk*. 31.12.2022. Available at: <https://www.teraz.sk/ekonomika/vyberova-chronologia-udalosti-zo-slo/683540-clanok.html> (accessed 02.03.2023).
- Tento rok skončíme s priemernou infláciou okolo 12 percent, predpokladá Peter Kažimír. *Trend*. 21.12.22. Available at: <https://www.trend.sk/spravy/ekonomika-slovenska-mohla-roku-2024-vzrast-tri-percenta> (accessed 02.03.2023).
- Tento rok skončíme s priemernou infláciou okolo 12 percent, predpokladá Peter Kažimír. *Trend*. 20.12.2022. Available at: <https://www.trend.sk/spravy/ekonomika-slovenska-mohla-roku-2024-vzrast-tri-percenta> (accessed 02.03.2023).
- Ułga na prąd. Jak działa ochrona przed podwyżkami cen energii elektrycznej. *Dziennik Gazeta Prawna*. 14.10.2022. Available at: <https://serwisy.gazetaprawna.pl/energetyka/artykuly/8568419,ulga-na-prad-dodatek-elektryczny-cena-maksymalna-zamrozenie-cen.html>. (accessed 02.03.2023).
- Vláda schválila systém kompenzaci pro obchodníky s energiemi za cenový strop. *Hospodarske Noviny*. 04.01.2023. Available at: <https://byznys.hn.cz/c1-67156540-vlada-schvalila-system-kompenzaci-pro-obchodniky-s-energiemi-za-cenovy-strop> (accessed 02.03.2023).
- Výhledy české ekonomiky pro rok 2023. *Deloitte*. 20.01.2023. Available at: <https://www2.deloitte.com/cz/cs/pages/about-deloitte/articles/vyhledy-ceske-ekonomiky.html> (accessed 02.03.2023).

SOME ASPECTS OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE VISEGRAD COUNTRIES IN 2022

Alexey Drynochkin

MGIMO University, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, e-mail: drinda-hu@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of a number of macroeconomic indicators, the current situation in the economy of the Visegrad countries is considered. There is an acceleration in the decline of the main macro-indicators as we approach the end of the year. Special attention is paid to the measures taken by the authorities in V4 countries to reduce the negative impact of a complex of consequences caused by conflict events in Europe. There is a certain similarity between V4 countries in the tools and methods of responding to emerging challenges. The impact of the implementation of these measures on the balance of the economy is shown. In general, the same trend stands out, but determined by the country specifics of each of the countries studied. Forecasts of the possible development of the economy of the Visegrad countries are presented.

Key words: Visegrad countries, sanctions, economic dynamics, inflation, forecasts.

УДК 327

Анджей Габарта

Воздействие СВО на внешнеэкономические связи Польши с Россией

Аннотация. В статье анализируются внешнеэкономические отношения Польши и России в новом десятилетии XXI в. Этот отрезок времени оказался очень сложным периодом для обеих стран. Пандемия коронавируса и последующее противостояние между странами коллективного Запада и Россией на фоне украинского кризиса привели к началу кардинальной трансформации экономических отношений между Польшей и Россией. Выстраиваемые годами торговые, инвестиционные и иные связи стали рушиться в одночасье. В данной работе автор предпринимает попытку проанализировать влияние СВО на Украине на взаимные двухсторонние экономические отношения, а также проанализировать судьбы польского и российского бизнеса в изучаемых странах.

Ключевые слова: Польша, Россия, СВО, двусторонняя торговля, польский бизнес в России, российский капитал в Польше.

В период, предшествующий началу проведения СВО на Украине, многие эксперты задавались вопросом, почему развитие двусторонних экономических отношений не способствовало улучшению политических связей между Польшей и Россией. Последняя являлась одним из основных торговых партнеров для Польши после ЕС и Китая. Во второй половине 2010-х гг. Россия занимала 3-е место в польском импорте, 7-е в экспорте.

Согласно самой распространенной точке зрения, виновником отсутствия улучшений являлась асимметрия в размерах между польским и российским бизнесом. Большинство польских компаний, сотрудничавших с Россией, были не крупными игроками в глобальной цепочке создания стоимости, а скорее региональными, и к тому же малыми и средними предприятиями (МСП). Также велика была доля дочерних предприятий зарубежных ТНК, расположенных в Польше, которые экспортировали свою продукцию в Россию. Российский бизнес, участвовавший в экономических операциях с Польшей, напротив, был преимущественно крупным, зачастую с государственным участием. Получалось, что польский бизнес не воспринимался российскими бизнес-элитами как достойный партнер для ведения переговоров, и тем более как инструментарий для улучшения двусторонних отношений. Несмотря на это, польские компании, годами завоевывавшие российский рынок, чувствовали себя на нем достаточно уверенно, успешно борясь за потребителя и узнаваемость своих торговых марок. Начавшаяся СВО на Украине и санкции, наложенные на Россию со стороны западных стран, вынудили польский бизнес задуматься о дальнейших перспективах своего развития в России.

Кроме изменившихся геополитических реалий и ухудшения экономической среды, польский бизнес, подвергся беспрецедентному давлению со стороны западной либеральной общественности, проявлением чего является составление так называемого «списка позора» профессором Джеффри Зонненфельдом из Йельского университета в США, в который попали все зарубежные компании, ведущие бизнес в России (*Over 1,000 Companies... 2023*).

Согласно списку Д. Зонненфельда, по состоянию на 24 февраля 2022 г. в России функционировала 51 компания с участием польского капитала. Несмотря на непростые двусторонние отношения между Польшей и Россией, которые после 2014 г. стали систематически ухудшаться, Россия являлась для многих польских компаний очень интересным и перспективным торгово-инвестиционным партнером.

Внешняя торговля Польши и России во втором десятилетии XXI в.

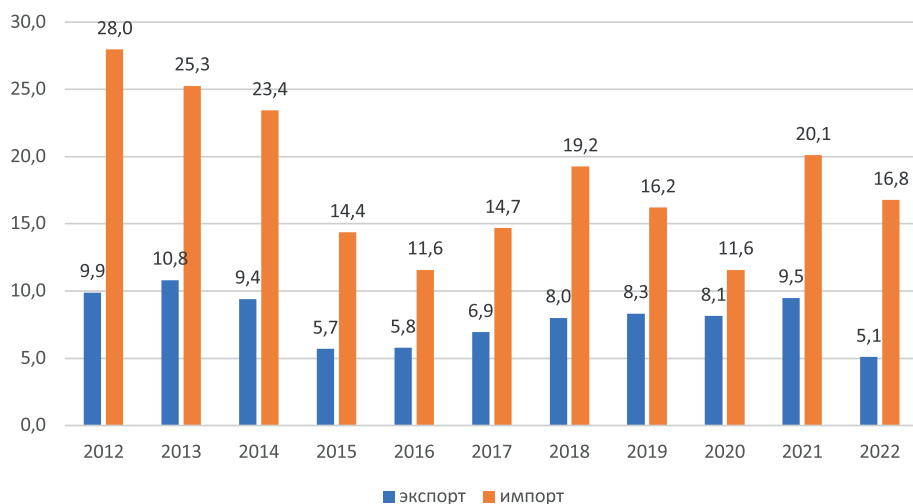
До 2022 г. Россия входила в 10 стран — основных торговых партнеров Польши. В 2021 г. Россия занимала 8-е место в географической структуре польского экспорта (2,78%), 3-е место (5,88%) в импорте. В анализируемый период было экспортировано товаров на сумму 9,486 млрд долл. США, а импортировано на 20,102 млрд долл. США (Obrotu handlu zagranicznego... 2023). Традиционно сальдо торгового баланса было отрицательным и составило 10,616 млрд долл. США.

В 2022 г. экспорт в Россию уменьшился на 46,3% до 5,097 млрд долл. США, а импорт из России на 16,5% до 16,778 млрд долл. США (Obrotu handlu zagranicznego... 2023). Несмотря на введенные санкции со стороны ЕС, дефицит сальдо торгового баланса с Россией вырос на 10% до 11,681 млрд долл. США (Рисунок 1).

В 2021 г. в структуре польского экспорта в Россию доминирующую позицию занимали товары с высоким уровнем добавленной стоимости — продукция машиностроения, доля которой в общем объеме экспорта составляла 45,5%. Второй по значимости статьей польского экспорта была продукция химической промышленности — 22,7%, а за ней с большим отрывом следовали продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье — 8,4%.

Рисунок 1

Польско-российская двусторонняя торговля в 2012–2022 гг.,
в млрд долл. США

Источник: (Główny urząd statystyczny... 2023).

В 2022 г. структура польского экспорта кардинально не изменилась. В ней, как и прежде, доминировала продукция машиностроения, но ее доля уменьшилась на 13 процентных пунктов до уровня 32,5%, доля товаров химической промышленности, напротив, увеличилась на 8,5 процентных пунктов до 31,2%. Также был отмечен рост в экспорте продукции АПК на 4,2% до 12,7%. Доля остальных секторов изменилась не значительно (Рисунок 2).

Структура польского импорта в последние годы была подвержена меньшим изменениям, так как ее основу составляет сырье и товары с низким уровнем добавленной стоимости. В 2021 г. более половины импорта составляли минеральные продукты — 52,9%.

Также Польша импортировала из России продукцию химической — 10,1% и металлы и изделия из них — 8,9%. Невзирая на введение 9 пакетов санкций со стороны ЕС против России структура польского импорта в 2022 г. кардинальным образом не изменилась. Как и в прежние годы ее основу составляли минеральные продукты, чья доля в польском импорте выросла на 8,8 процентных пункта до 61,7%. Хотя Польша в 2022 г. прекратила импорт угля и природного газа по трубопроводу «Ямал — Европа», стремительный рост стоимости энергоресурсов, привел к росту

Рисунок 2

Структура польского экспорта в Россию в 2022 г., в%.

Источник: рассчитано на основе данных Польской статистической службы (*Import i eksport wedlug... 2023*).

Рисунок 3

Структура польского импорта из России в 2022 г., в%

Источник: Рассчитано на основе данных Польской статистической службы (*Import i eksport wedlug...* 2023).

этой статьи польского импорта. Импорт металлов и изделий из них уменьшился до 5,5% (Рисунок 3).

Несомненно, в 2023 г. объемы польского импорта из России уменьшатся в несколько раз, также изменится его структура. Это будет обусловлено прекращением приобретения энергетических ресурсов (в начале 2023 г. Польша перестала получать нефть из России по трубопроводу «Дружба») и удобрений.

В 2023 г. Польша будет получать газ преимущественно по построенному в прошлом году газопроводу «Baltic pipe» и через СПГ-терминал Свиноуйсьце. Оставшиеся объемы будут закуплены у соседей и доставлены через построенные не так давно интерконнекторы из Словакии и Литвы. Российский уголь и нефть Польша планирует заместить за счет морских поставок этих энергоресурсов через порты Гданьска, Гдыни.

Возможно, впервые в новейшей истории у Польши в торговле с Россией будет положительное сальдо торгового баланса.

Польский бизнес в России после 24 февраля 2022 г.

Автор склонен считать, что большинство польских компаний, принявших решение о приостановке своей деятельности или полном уходе с российского рынка скорее руководствовались экономическими аргументами, в меньшей степени это было обусловлено политическими мотивами или «моральным» соображениям. Ухудшившаяся экономи-

ческая ситуация, сложности с продолжением ведения бизнеса в России из-за огромного количества введенных ограничительных мер, а также невозможность напрямую осуществлять платежи, а также сложности с логистикой сильно усложнили возможности для нормального функционирования компаний с польским капиталом.

Для компании из сферы услуг, которые не обладали большими материальными активами в России, уход с российского рынка, хотя был болезненным с финансовой точки зрения, но не был уж такой сложной задачей.

В качестве примера можно привести компанию «LPP», польского производителя одежды, крупного игрока в сфере розничной торговли, владельца пяти брендов модной одежды: Reserved, House, Cropp, Mohito и Sinsa. Деятельность на российском рынке приносила компании 25% всей прибыли, но, невзирая на это, «LPP» закрыла почти 600 своих магазинов и прекратила всю свою экономическую деятельность в России (Polskie firmy wyszły... 2023).

Другая польская компания из обувной сферы, «ССС», для которой российский рынок формировал 2% выручки всей группы, несмотря на большие финансовые потери, также достаточно быстро покинула российский рынок (Polskie firmy wyszły... 2023).

Столь быстрый уход польских фирм из сферы услуг можно объяснить отсутствием у них производственных мощностей. Большинство объектов, в которых располагались магазины компании «LPP» и группы «ССС», находилось в аренде. Обе компании предпочитают не озвучивать точные данные о финансовых потерях, понесенных в связи с уходом с российского рынка.

Совсем иная ситуация вырисовывается у польских компаний из производственной сферы, у которых есть свои заводы в России. Согласно материалам, опубликованным польскими СМИ в феврале 2023 г., многие польские компании остались в России и заняли выжидательную позицию. Они продолжают вести экономическую деятельность, хотя остановили инвестиционную активность.

Одной из самых известных польских компаний на российском рынке является группа «TZMO» (Toruńskie Zakłady Materiałów Opatrunkowych SA, TZMO SA), производитель гигиенических, косметических и медицинских изделий. Несмотря на внешнее давление, компания пока не приостановила свою деятельность, объясняя это своей социальной ответственностью перед своими клиентами-пациентами больниц и подопечными домов престарелых.

Другая польская компания, «Sanpack», производитель алюминиевых и консервных банок, обладающая двумя заводами в России, также

продолжает работать. Продукция обоих заводов ориентирована на местный рынок.

Похожая ситуация у компании «Makrochem SA», производителя шин, и фармацевтической компании «Polpharma». Обе компании ограничили инвестиции и сократили ассортимент продаваемой продукции.

Крупнейший производитель мебели в Польше группа «Black Red White» (BRW), имеющая собственные производственные мощности в России, заявила о намерении продать свой бизнес и покинуть российский рынок. Похожую позицию занял польский производитель сантехники — компания «Cersanit».

В польских СМИ появилась информация якобы о попытке недружественного захвата двух активов компании Famur, специализирующейся на производстве горнодобывающего оборудования, со стороны предприимчивых российских бизнесменов, один из которых был бывшим топ-менеджером компании Famur в России (Rosyjski szantaż... 2023). Польские власти начали расследование этой ситуации.

Российский бизнес в Польше после начала СВО

Согласно данным главного центра экономической информации (Centralny Ośrodek Informacji Gospodarczej), по состоянию на 27 января 2022 г., в Польше насчитывалось 982 компании, совладельцами которых являлись российские компании или граждане России. 507 из них — в Мазовецком воеводстве. Большинство компаний с российским капиталом функционировали в области автомобильных перевозок грузов (71), оптовой торговли (49) и деятельности, связанной с программным обеспечением (48), занимались оптовой торговлей топливом (18), оптовой торговлей химической продукцией (14) (Mrożąca przyszłość rosyjskiego... 2023).

Польское правительство многократно заявляло о намерении провести «дерусификацию» польской экономики, а также безвозмездную экспроприации российских активов. Но это противоречит законодательству ЕС. Воплощение в жизнь данного постулата, вероятно, приведет к многочисленным судебным тяжбам, так как доказать, что бизнесмен, чью собственность польские власти конфисковали, финансировал спецоперацию на Украине, будет практически невозможно. Кроме того, Конституция Польши (ст. 62) запрещает лишать граждан их собственности. Польские политики не учитывают и того, что данная инициатива вызовет реакцию со стороны России в виде национализации польских активов. Такие прецеденты имели место в прошлом. В 1990-х гг., после присоединения Польши к военной интервенции в Ираке, польское имущество было национализировано правительством С. Хусейна.

Министерство внутренних дел и администрации Республики Польша опубликовало список российских лиц и компаний в Польше, против которых были введены санкции. По состоянию на начало 2023 г. в него входило 38 физических лиц и 39 российских и белорусских компаний (Lista osób i... 2023). В польский санкционный список были включены компании, занимающиеся торговлей углем, такие как Barter Coal и Suek Poland, природным газом (Газпром), организации, занимающиеся ремонтом и обслуживанием газовых турбин (Sulzer Turbo Service Poland), торговлей спортивным инвентарем (Go Sport), разработкой и продажей программного обеспечения (Касперский), производители удобрений (ФосАрго), производители пищевой промышленности (Орими), компании из сферы оптовой и розничной торговли (Torgservis, Merve и Wildberries).

В первые месяцы проведения СВО польские активисты и сочувствующие Украине блогеры проводили многочисленные исследования о российских потребительских товарах, которые продавались в стране с целью призыва польского общества к их бойкоту. Согласно их исследованиям, на прилавках польских магазинов можно встретить продукцию российской пищевой отрасли: чай Greenfield и кофе Jardin, горчицу Rustica. Достаточно уверенно на польском рынке чувствовала себя компания Faberlic, один из крупнейших российских производителей косметической продукции. На польском рынке можно было встретить такие косметические бренды как Babuszka Agafia, Natura Siberica, Cafe Mimi, Dr Konopka's, Organic shop, EO laboratorie, Fitocosmetic, Planeta Organica.

Также в Польше был спрос на продукцию ИТ сферы, особенно антивирусные программы Касперского, Dr. Web и Outpost, мессенджер Telegram, шины Nokian и Kama.

До недавнего времени в Польше работал дисконтный магазин Merve, принадлежавший «X5 Retail Group».

Несмотря на давление недоброжелателей, эффект от бойкота российской продукции был краткосрочным, уже спустя несколько месяцев польские потребители, страдающие от высокой инфляции и уменьшения реального уровня доходов, стали менее идейными и привередливыми и возобновили покупки российских товаров.

***

В эпоху глобализации существовало всеобщее убеждение, что благодаря экономической кооперации, встраиванию отдельных стран и регионов мира в глобальную цепочку добавленной стоимости, возросшей экономической взаимозависимости между экономиками стран, международные отношения стали более стабильными, а их развитие более прогнозируемым. Как же ошибались адепты неоклассической школы,

когда думали, что основным фактором развития современного мирового хозяйства станут экономические отношения. Сегодня мы являемся свидетелями заката теории транснационализации и глобализации, по крайней мере в существующей форме. В ближайшие годы будут доминировать политические доктрины, амбиции отдельных стран переформатировать существующую систему международных отношений. Жертвой стремления поддержать однополярный мир стали российско-польские экономические отношения. Две страны, соседи, которых география обрекла на взаимное двустороннее сотрудничество, стали рушить десятилетиями выстраиваемые взаимовыгодные отношения. Начавшаяся экономическая, и не только, переориентация России на Восток, а также упорное стремление Польши больше интегрироваться в евроатлантический мир и амбиции Варшавы пересмотреть свое место в Европе ставят под вопрос перспективы экономического сотрудничества между этими странами. К сожалению, в ближайшие годы мы будем свидетелями дальнейшей деградации российско-польских внешнеэкономических связей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

- Główny urząd statystyczny, Obroty handlu zagranicznego według krajów. SWAID. 2023. Available at: http://swaid.stat.gov.pl/HandelZagraniczny_dashboards/Raporty_predefiniowane/RAP_SWAID_HZ_3_8.aspx (accessed 15.03.2023).
- Import i eksport według krajów z wymienieniem sekcji CN/SITC/PKWiU/BEC. SWAID. 2023. Available at: http://swaid.stat.gov.pl/HandelZagraniczny_dashboards/Raporty_predefiniowane/RAP_SWAID_HZ_3_7.aspx (accessed 17.03.2023).
- Lista osób i podmiotów objętych sankcjami. Ministerstwo Spraw Wewnętrznych i Administracji. 2023. Available at: <https://www.gov.pl/web/mswia/lista-osob-i-podmiotow-objetych-sankcjami> (accessed 17.03.2023).
- Mrożąca przyszłość rosyjskiego kapitału w Polsce. *Ekonomia*. 07.03.2023. Available at: <https://www.rp.pl/biznes/art35822611-mrozaca-przyszlosc-rosyjskiego-kapitalu-w-polsce> (accessed 17.03.2023).
- Obroty handlu zagranicznego według krajów. SWAID. 2023. Available at: http://swaid.stat.gov.pl/HandelZagraniczny_dashboards/Raporty_predefiniowane/RAP_SWAID_HZ_3_8.aspx (accessed 17.03.2023).
- Over 1,000 Companies Have Curtailed Operations in Russia—But Some Remain. Yale School of Management. 11.03.2023. Available at: <https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain> (accessed 17.03.2023).
- Polskie firmy wyszły z Rosji. Ale nie wszystkie. *Ekonomia*. 24.02.2023. Available at: <https://www.rp.pl/biznes/art38016381-polskie-firmy-wyszly-z-rosji-ale-nie-wszystkie> (accessed 17.03.2023).
- Rosyjski szantaż. Kim są Rosjanie, którzy grozili spółce Famur? *Ekonomia*. 07.03.2023. Available at: <https://www.rp.pl/kraj/art38077611-rosyjski-szantaz-kim-sa-rosjanie-ktorzy-grozili-spolce-famur> (accessed 17.03.2023).

IMPACT OF A SPECIAL MILITARY OPERATION ON POLAND'S FOREIGN ECONOMIC RELATIONS WITH RUSSIA

Andrzej Habarta

MGIMO University; Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russia, e-mail: a.habarta@inno.mgimo.ru

Abstract. The article analyses foreign economic relations between Poland and Russia in the new decade of the 21st century. The coronavirus pandemic and the subsequent confrontation between the countries of the collective West and Russia on the background of the Ukrainian crisis led to the beginning of a radical transformation of economic relations between Poland and Russia. Trade, investment and other ties built up over the years began to collapse overnight. In this research paper the author attempts to analyse the impact of a special military operation in Ukraine on mutual bilateral economic relations and to analyse the fate of Polish and Russian businesses in the studied countries.

Key words: Poland, Russia, special military operation, bilateral trade, Polish business in Russia, Russian capital in Poland.

УДК 325.254.4

Олег Михалев

Проблема украинских беженцев в Польше в 2022 г.

Аннотация. В статье охвачен комплекс проблем, связанных с принятием Польшей потока беженцев из Украины, возникшего после начала российской специальной военной операции 24 февраля 2022 г. Выясняется численность беженцев, характер их размещения. Анализируются меры помощи, оказываемые беженцам польским правительством, которое наряду с предоставлением им доступа к ряду социальных программ стремится по возможности сократить бюджетные расходы и стимулировать украинцев к поиску работы. В связи с этим рассматривается влияние беженцев на ситуацию на рынке труда. Показано, что приток рабочей силы из Украины оказал на него ограниченное влияние, поскольку потребность в трудовых ресурсах в Польше достаточно велика. Кроме того, затрагивается проблема отношения поляков к беженцам из Украины. Автор приходит к выводу, что, хотя первоначальная общенациональная поддержка беженцев сменяется более настороженным отношением к ним, поляки по-прежнему всецело поддерживают Украину в конфликте и готовы терпеть неудобства, связанные с приездом в страну миллионов украинцев.

Ключевые слова: Польша, Украина, польско-украинские отношения, специальная военная операция, проблема беженцев, помощь беженцам.

После начала российской специальной военной операции (далее — СВО) на Украине 24 февраля 2022 г. Польша столкнулась с мощным наплывом украинских беженцев. В первые дни после начала конфликта польско-украинскую границу в среднем пересекали более 100 тыс. человек, потом, правда, поток сильно сократился и с конца марта держится на уровне 20–30 тыс. человек в день. В результате, по официальным данным, за 11 месяцев (к 22 января 2023 г.) в Польшу прибыли свыше 9,36 млн украинцев, которые польской пограничной службой регистрируются как беженцы, спасающиеся от боевых действий (*Plu uchodźców z Ukrainy... 2023*).

Никогда ранее страна не сталкивалась с таким притоком мигрантов из-за рубежа. На протяжении своей истории она привыкла к отъезду поляков за границу в поисках лучшей доли, вследствие чего в ряде государств мира возникли крупные польские общины. Последняя волна эмиграции возникла после вступления Польши в Евросоюз, когда в страны Западной Европы уехали на заработки 1,5–2 млн человек. Более того, оформившись по окончании Второй мировой войны как мононациональное государство, Польша всеми силами стремится сохранить статус-кво, не желая появления на ее территории влиятельных диаспор, особенно таких, которые резко отличаются в культурно-цивилизационно плане от основного населения страны. Известна ее жесткая позиция во время миграционного кризиса в ЕС 2015–2016 гг. Когда Еврокомиссия пыталась принять план релокации беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки, дабы облегчить давление на страны Южной Европы, в наибольшей степени страдавшие от наплыва мигрантов, Польша, поддержанная другими странами Вишеградской группы, выступила категорически против расселения беженцев, отказавшись принять 6 тыс. человек, выделенных ей по квоте. Не менее твердо польское правительство повело себя осенью 2021 г., когда тысячи мигрантов, главным образом из Афганистана и Ирака, начали предпринимать попытки нелегального пересечения польско-белорусской границы. Несмотря на давление со стороны правозащитников, ряда европейских политиков и оппозиционных партий, требовавших гуманного обращения с попавшими в трудную ситуацию людьми, оно категорически отказалось пропускать мигрантов, не останавливаясь перед применением силы для предотвращения их проникновения на польскую территорию (подробнее см.: Михалев О.Ю., 2021). Даже ощутив во втором десятилетии XXI в. нехватку рабочих рук и смирившись с необходимостью приема трудовых мигрантов из Украины, Польша стремилась законодательно создать такие условия, которые обеспечивали бы только кратковременное пребывание в стране «заробитчан», а в случае, если бы кто-то остался на постоянной основе,

то должен был полностью ассимилироваться в польское общество, чтобы не создавать угрозу его сплоченности (подробнее см.: Горизонтов Л.Е., 2019: 180–183).

Таким образом, имея совсем небогатый опыт приема беженцев из-за рубежа, поляки оказались перед необходимостью размещать и обеспечивать жизненные потребности миллионов людей, в течение короткого срока въехавших в страну. В настоящей статье мы рассмотрим, насколько Польше удалось справиться с притоком беженцев из Украины, какие меры помощи были приняты, как прибытие мигрантов повлияло на социально-экономическую ситуацию в польском обществе.

Численность и размещение беженцев

Начало российской СВО польская политическая и интеллектуальная элита встретила однозначным стремлением оказать самую решительную поддержку Украине. Это не могло не касаться помощи украинцам, сотни тысяч которых устремились за границы страны в поисках убежища. Уже 24 февраля было объявлено, что в приграничных воеводствах открываются пункты приема, которые будут готовы оказать помощь всем гражданам Украины, вне зависимости от наличия у них заграничного паспорта или визы. Как уже отмечалось, наивысшей интенсивности поток беженцев достиг в первый месяц конфликта, когда военно-политическая ситуация была максимально неопределенной. За пять последних дней февраля польскую границу пересекли 355 тыс. украинцев, в марте въехали еще около 2 млн человек, а начиная с апреля количество въезжающих стабилизировалось на уровне 660–700 тыс. человек в месяц и продолжило оставаться таковым до конца года (см. таблицу 1).

Не следует, однако, думать, что все 9 с лишним миллионов человек остались в Польше на постоянной основе. Некоторая часть из них дви-

Таблица 1. Количество пересечений гражданами Украины границы с Польшей в 2022 г., тыс. чел.

месяц	февраль	март	апрель	май	июнь
Въезды в Польшу	355	2000	661	669	707
Выезды из Польши	391		557	796	761

месяц	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
Въезды в Польшу	722	781	737	732	692	720
Выезды из Польши	774	878	746	714	670	750

Источник: (Aktualna sytuacja na... 2023).

нулась дальше — в другие страны ЕС. Сказать хотя бы приблизительно, какой процент она составила, нельзя, так как украинцы получили возможность свободно перемещаться по Евросоюзу в поисках жилья и работы. Другие по прошествии некоторого времени вернулись домой — уже в начале апреля количество въезжающих и выезжающих из Польши украинцев фактически сравнялось и с тех пор остается примерно на одном уровне — 20–30 тыс. пересечений границы в день, причем в мае–сентябре поток в сторону Украины был больше, чем в обратную сторону (см. таблицу 1). В результате количество беженцев из Украины, пребывающих в Польше, оценивается примерно в 1,5 млн чел (Bukowski M., Duszczyk M., 2022: 20). Если прибавить к ним еще 1,3–1,5 млн трудовых мигрантов из Украины, которые приехали в страну ранее, то количество украинцев, постоянно проживающих в Польше, может составить 3 млн человек.

Разумеется, беженцы распределились по территории Польши неравномерно — большинство сосредоточилось в ближайших к Украине воеводствах и крупных городах. По данным Союза польских метрополий, объединяющего 12 крупнейших городов Польши, в них нашли приют почти половина (42%) прибывших в страну украинцев, а вместе с пригородами и соседними городками — две трети (69%). В результате доля украинцев в общем количестве населения крупных городов по состоянию на май 2022 г. составила от 9 до 37%: в Варшаве — 16%, Кракове — 19%, Гданьске — 24%, Вроцлаве — 28%, Лодзи — 13%, Катовице — 18%, Познани — 16%, Люблине — 13%, Быдгощи — 9%, Белостоке и Щецине — 10%, Жешуве — 37% (Sobestjańska A., Sopińska A., 2022: 9, 15).

Чтобы обеспечить прибывающих беженцев жильем, хотя бы на первое время, пока они смогут сориентироваться и найти более удобный вариант, в крупных городах были подготовлены пункты размещения, способные принять по несколько сот человек (от 300 в Гданьске и Познани до 2000 в Быдгощи). Будучи оборудованы в приспособленных помещениях (на вокзалах, в спортзалах, домах культуры, общежитиях и пр.), они не могли обеспечить должные санитарные условия, психологический и материальный комфорт, поэтому их популярность была невелика, и редко кто из беженцев задерживался там больше, чем на 2–3 дня. С начала мая количество мест в таких пунктах стало сокращаться. Поскольку практика создания какого-либо аналога лагерей для беженцев не получила широкого распространения, большая часть украинцев поселилась на частных квартирах. В крупных городах наиболее популярными формами размещения стали: в домах и квартирах у принимающих польских семей (38%), проживание вместе со знакомыми или родственниками из Украины (23%), в арендованных квартирах (19%) и в отелях, хостелах, пансионатах (7%) (Mędrzecka-Stefańska J., Petroff-Skiba A., Wiczorek A., 2022: 8, 15).

Безусловно, такой характер размещения беженцев требовал большой вовлеченности поляков, многие из которых на возникшей после 24 февраля волне сочувствия к украинцам соглашались безвозмездно предоставлять жилье нуждающимся в помощи. Согласно данным Союза польских метрополий, по состоянию на начало мая 525 тыс. украинских беженцев разместились в польских семьях, проживая либо совместно с хозяевами, либо в предоставленном ими жилье. Из них почти 120 тыс. нашли приют в Варшаве, более 100 тыс. во Вроцлаве, около 60 тыс. в Гданьске, 45 тыс. в Белостоке, 20–30 тыс. в семьях из Катовиц, Кракова, Лодзи, Познани, Быдгощи. Это означает, что около 150 тыс. польских семей (3% населения крупных городов) пустили в свои квартиры и дома украинцев, причем часто на срок в несколько недель. Всего же в различные формы оказания помощи беженцам оказались вовлечены 67% горожан. Наиболее популярными формами содействия стали помощь продуктами питания (59%), одеждой (44%), деньгами (32%), работа в качестве волонтера (25%), предоставление транспортных услуг (23%) (Sobierajski T., Sobestjańska A., Sopińska A., Kuszewska M., 2022: 10–15).

Оказание помощи

Принятие большого числа беженцев, конечно, требует выделения немалых финансовых ресурсов для их приема и размещения. Первоначально основная тяжесть этих расходов пала на местные власти, неправительственные организации, волонтеров и даже рядовых граждан, многие из которых, как мы могли убедиться, готовы были поделиться с беженцами всем необходимым и даже разместить их в своем доме. Однако очень скоро выяснилось, что без системной помощи государства с проблемой справиться не удастся: уже в начале марта муниципалитеты сообщали, что их ресурсы на пределе.

Государственные власти, среагировали, впрочем, очень быстро. Министерство по делам семьи подготовило законопроект о помощи гражданам Украины, который 10 марта был принят Сеймом, 11 марта Сенатом, а 12 марта после подписания президентом и опубликования вступил в силу. Закон предоставляет беженцам из Украины, въехавшим в Польшу после 24 февраля, право на легальное пребывание на территории страны сроком до 18 месяцев с правом продления до 3 лет, возможность получения идентификационного номера PESEL, который позволяет иметь доступ к ряду государственных услуг, доступ к рынку труда, право на бесплатное обучение детей в школах, медицинское обслуживание и получение семейных пособий, таких как «500 плюс» (ежемесячная выплата 500 злотых на каждого ребенка), пособия многодетным семьям и помощь в оплате пребывания детей в яслях. Кроме того, каждый бе-

женец может рассчитывать на получение единовременного пособия на первоочередные нужды в размере 500 злотых, если приехал один, или по 300 злотых на каждого из членов семьи. Для покрытия всех расходов, связанных с приемом беженцев, создается специальный фонд, для которого правительство выделило только на первые два месяца 8 млрд злотых (Horbaczewski R., Rojek-Socha P., 2022).

Вскоре, однако, стало понятно, что немалая часть украинцев задержится в Польше надолго, в связи с чем семьям, принявшим у себя беженцев (а это до половины от их общего числа), потребуется регулярная помощь. Поэтому 4 мая правительство издало распоряжение, что за прием каждого беженца в собственном жилье или в предоставленном бесплатно помещении со снабжением питанием будет выделяться 40 злотых в день. Изначально предполагалось, что такая помощь будет оказываться не более чем 60 дней, но вскоре срок был продлен до 120 дней. В конце июня период выплаты пособия на тех, кто приехал в феврале, стал подходить к концу, однако правительство продлило возможность получения его только на тех, кто не может рассчитывать на получение работы: инвалидов, пенсионеров (женщин после 60 и мужчин после 65 лет), беременных женщин, женщин с детьми до года или с тремя и более детьми, а также несовершеннолетних, прибывших в страну без опекуна. Одновременно для украинцев был отменен бесплатный проезд в общественном транспорте и на поездах крупнейшего в стране перевозчика Intercity (Rząd nie przedłuży... 2022).

Сокращение льгот для украинских беженцев вызывалось прежде всего стремлением ограничить траты бюджета, и без того раздутые социальными программами. Правительство посчитало, что четырех месяцев будет вполне достаточно для адаптации, и беженцы смогут заботиться сами о себе. Когда же к концу 2022 г. стало окончательно понятно, что конфликт на Украине принимает долговременный характер, в связи с чем те беженцы, которые еще не вернулись на родину, останутся в Польше на неопределенно долгий срок, правительство решило активизировать меры по их социальной интеграции, тем самым фактически вернувшись к ассимиляционной концепции в отношении прибывающих в страну мигрантов. Польские власти посчитали, что и так уже потратили достаточно большие суммы (по оценке министра социальной интеграции Агнешки Щигај за год украинские беженцы обошлись бюджету в 2,5–3 млрд евро), и эти средства надо рассматривать как инвестиции: украинцы, получающие такие же социальные блага, как и поляки, должны теперь выходить на рынок труда и вносить в виде налогов свой вклад в систему социального обеспечения. По мнению Щигај, уже в начале 2023 г. вклад украинцев в польскую экономику уравновесил оказанную им помощь (Minister Ścigaj: Integracja... 2023).

14 декабря Сейм внес поправки в закон о помощи украинским гражданам. Часть изменений касались усиления контроля над получающими пособия беженцами. Теперь остающиеся в стране украинцы обязаны в течение 30 дней получить номер PESEL (это объясняется стремлением лучше контролировать численность беженцев в стране; на конец сентября PESEL получили почти 1,5 млн граждан Украины), а социальным службам будет предоставляться информация о пересечении украинцами границы. При выезде за пределы Польши более чем на 30 дней право на помощь и социальные льготы считаются утраченными. Закон также продлил выделение финансовых средств (свыше 2 млрд злотых) на 2023 г. органам местного самоуправления на цели, связанные с образованием беженцев и их детей, и налоговые льготы организациям и предприятиям, вовлеченным в оказание помощи. Однако самым спорным нововведением стало положение о том, что начиная с марта 2023 г. беженцы, проживающие в центрах размещения, должны будут оплачивать свое пребывание там в размере до 1800 злотых в месяц (около 28 тыс. рублей) с человека. Эта мера может затронуть до 80 тыс. человек. Правозащитники утверждают, что в таких центрах проживают главным образом люди, которые не могут выйти на рынок труда и позволить себе наем жилья. Однако правительство посчитало, что необходимо «активизировать» украинцев интегрироваться в польское общество и разделить расходы, которые тратят власти на их содержание (Theus J., 2022).

Разумеется, предоставляемую украинским беженцам помощь нельзя сводить только к мерам, реализуемым по линии правительственных органов. По всей Польше до сих пор действуют сотни различных неправительственных организаций, центров, фондов и пр., готовых оказать различные формы содействия. Информация о них отражена на сайте tarciromos.pl, где на карте каждый нуждающийся может отыскать ближайшие пункты помощи. По состоянию на конец декабря их насчитывалось свыше 1000, в них можно найти жилье, получить образовательные, медицинские услуги, информационную, правовую, финансовую помощь и пр. Число таких организаций, правда, несколько сокращается (в ноябре было более 1300), что, по-видимому, отражает общую тенденцию на сокращение безвозмездной помощи и побуждение беженцев к поиску работы.

Влияние притока беженцев на ситуацию на рынке труда

Появление многих сотен новых рабочих рук на рынке труда, впрочем, грозило увеличением безработицы, что могло негативно отразиться на положении самих поляков. В предыдущие годы ситуация в сфере занятости в Польше была благополучной. Несколько лет назад на рын-

ке труда наметился дефицит рабочей силы, связанный с сокращением количества трудоспособного населения из-за демографического спада 1990-х гг. и трудовой миграцией поляков в страны Западной Европы, где они могли рассчитывать на большие заработки. Поэтому в конце 2021 г. безработица составляла 5,4%, что не только стало одним из лучших показателей с начала посткоммунистической трансформации, но и было вдвое ниже, чем средний уровень по ЕС. Можно было ожидать, что прибытие большого количества беженцев быстро изменит картину, однако этого не случилось. В первой половине 2022 г. безработица оставалась небольшой, составив в мае едва ли не рекордно низкие 5,1% (Słomski D., 2022).

Причиной отсутствия роста давления на рынок труда стал социальный состав беженцев. По данным центра WiseEuropa, по состоянию на 31 мая среди более чем 1,09 млн беженцев, подавших заявление на получение PESEL, только 45,85% находились в трудоспособном возрасте (47,35% — дети, 6,8% — пенсионеры). При этом 90% из них составляли женщины (Bukowski M., Duszczyk M., 2022: 21). Существуют серьезные препятствия к их появлению на рынке труда. Прежде всего, многие рассматривали свое пребывание в Польше в качестве временной и вынужденной меры, рассчитывая, что по завершении конфликта они смогут вернуться домой, где остались их мужья, работа, привычный образ жизни. По разным оценкам, только 15–20% беженцев планировали остаться в Польше более чем на год. Поэтому они предпочитали на первых порах жить на собственные средства и получаемую от государства и благотворительных фондов помощь. Во-вторых, большая часть женщин прибыла в Польшу с детьми, почти половина — с малолетними, которых нельзя оставить без присмотра. Хотя государство предоставило возможность украинским беженцам отдавать детей в школы, адаптация их к новым условиям, в том числе языку, требовала времени. Собственно, языковая проблема стала третьим фактором, сдерживающим приход украинок на польский рынок труда. В отсутствие хорошего знания языка они не могли рассчитывать на работу по специальности, а идти на низкоквалифицированный и плохо оплачиваемый труд многие не соглашались.

Безусловно, с течением времени ситуация стала меняться. Часть беженцев вернулась домой, а оставшиеся столкнулись с необходимостью обустроиться на новом месте надолго, что неминуемо приводило их к проблеме поиска работы. Поэтому если в середине мая работали только 17% беженцев, то к концу июня этот показатель превысил 42% (260 тыс. чел.) (Ditrich R., 2022). В дальнейшем количество устроившихся на работу украинцев продолжило возрастать. В конце июля сообщалось о 360 тыс. нашедших работу выходцах из Украины, в ноябре — о 650 тыс. (правда, нельзя определить, идет ли речь исключительно о беженцах или

в это число включаются въехавшие в Польшу до начала СВО, которые трудоустроились по упрощенным правилам). Хотя общее количество работающих из-за указанных ограничений вряд ли намного превысило 50% численности беженцев, все же демографические характеристики задействованных в польской экономике украинцев изменились. Если в конце 2021 г. большинство составляли мужчины (55% против 45% женщин), то через год украинки стали заметно преобладать (64% против 36%). Сильно выросла и доля самых молодых работников (в возрасте 18–26 лет) — с 25 до почти 39% (Reszczyński A., Kominiarczuk M., 2022). Впрочем, такие изменения оказали небольшое влияние на рынок труда в целом. Во второй половине года безработица продолжала оставаться на уровне 5,1–5,2%, а в 2023 г., по прогнозам правительства, может возрасти, но не слишком значительно — до 5,4%. Этот оптимизм обусловлен наличием еще около 160 тыс. свободных рабочих мест, которые могут занять решившие выйти на работу украинцы.

Таким образом, волна беженцев из Украины не оказала к настоящему времени заметного влияния на ситуацию на польском рынке труда. Его возможности позволили достаточно безболезненно поглотить новые рабочие руки, задействовав их главным образом в качестве персонала низкой и средней квалификации, недостаток которого в последние годы в Польше ощущался особенно остро.

Отношение к украинским беженцам

Из изложенного в предыдущих разделах может возникнуть впечатление, что после начала российской СВО польское общество, в подавляющем большинстве воспринявшее действия России как полномасштабную агрессию, в едином порыве выступило в поддержку бегущих от конфликта украинцев, оказывая им всю посильную помощь. В значительной мере это так, однако реальность, как обычно, гораздо сложнее.

Действительно, в первые месяцы стремление помочь беженцам было повсеместным, но после того как конфликт затянулся, и оказалось, что далеко не все из приехавших смогут в скором времени вернуться домой, а часть и вовсе останется в Польше на постоянной основе, первоначальная волна сочувствия начала спадать и отношение к украинцам стало более разнородным. Динамику отношения поляков к украинским беженцам показывают результаты опросов, проводимых Центром изучения общественного мнения (Polacy o wojnie... 2022), представленные в таблице 2. В них наглядно видно сокращение доли сторонников безусловного принятия беженцев из зоны конфликта (с 57 до 27%) и ощутимый рост числа сомневающихся, обозначающих свою позицию как «скорее да» или «скорее нет» (в сумме с 39 до 60%).

Таблица 2. Динамика ответов поляков на вопрос «Должна ли Польша принимать украинских беженцев с территорий, охваченных конфликтом?» в 2022 г., %.

Ответ	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь
Определенно да	57	52	43	35	34	34	29	27	32
Скорее да	37	39	46	47	50	47	50	49	51
Скорее нет	2	3	4	8	8	10	12	11	9
Определенно нет	1	1	3	4	2	5	3	6	3
Не знаю	3	5	4	6	6	4	6	7	5

Источник: (Polacy o wojnie... 2022: 5).

Основных причин ослабления безусловной поддержки беженцев две. Первая связана с тем, что польское общество моноэтнично, монокультурно и уже не раз демонстрировало, что к приезду мигрантов относится очень настороженно. Поэтому когда стало понятно, что сотни тысяч украинцев останутся надолго, это заставило задуматься об изменении этнической ситуации в стране. Уже в конце июня центр WiseEuropa опубликовал доклад «Гостеприимная Польша 2022+», в котором приходил к выводу, что страна превращается в двунациональное государство вне зависимости от исхода конфликта на Украине (Bukowski M., Duszczyk M., 2022: 27). С этим согласились и другие специалисты. Действительно, волна миграции привела к тому, что 8% населения Польши стали составлять иностранцы, из них 80% — это украинцы. Однако далеко не все поляки готовы жить в таком обществе, даже несмотря на то, что этническое меньшинство в культурном плане не слишком сильно отличается от основного населения страны. Существующие в отношении украинцев предубеждения и стереотипы, возникшие на почве конфликтов в ходе совместной истории, религиозных различий, бытовых привычек и пр. накладываются на слухи о вызывающем поведении некоторых беженцев (по типу: одна знакомая рассказывала, что в ее парикмахерскую пришли украинки, постриглись и не заплатили, сказав, что их должны обслуживать бесплатно) и приводят к росту недовольства «понаехавшими» (см.: Sadura P., Sierakowski S., 2022: 29–33). Даже те поляки, которые сначала принимали украинцев в своих домах и квартирах, столкнувшись с разницей в образе жизни, привычках, не найдя общего языка, порой отказывали им в дальнейшем проживании. Поэтому две трети граждан Польши (64%) считают, что беженцы должны покинуть их страну и вернуться на родину так скоро, как только это будет возможно.

Вторая причина роста скептических настроений в отношении приема украинцев — экономическая. На фоне усиливающейся инфляции и падения жизненного уровня поляков меры социальной поддержки беженцев не вызывают повсеместного одобрения. У части общества складывается впечатление, что приехавшие находятся в привилегированном положении, получая даром то, на что граждане страны должны заработать, и отбирают тем самым блага, которые не достаются полякам. В результате поддержка мер социальной помощи беженцам отнюдь не однозначна. По данным компании Deloitte, опубликованным в октябре, если прием детей украинцев в школы одобряют 84%, то доступ беженцев к медицинской помощи — 59%, получение ими единовременного пособия 300 злотых — 51%, помощь в оплате жилья и продуктов питания — 50%, а выплату пособия 500+ — только 28% опрошенных (Uchodźcy z Ukrainy... 2022). Согласно опросам CBOS, подавляющее большинство граждан страны считают, что помощь со стороны государства беженцы должны получать в должна предоставляться в течение ограниченного периода времени: месяца по приезде (10%), полугода (38%) или года (23%). С продлением ее до конца конфликта согласны только 18% опрошенных (Polacy o wojnie... 2022: 8). Помимо получения пособий, опасения вызывает давление беженцев на рынок труда (хотя мы видели, что эта угроза преувеличена), увеличившиеся очереди в детские сады и ясли, куда принимаются дети украинцев, возросшие цены на ряд продуктов и услуг. Можно прогнозировать, что по мере роста усталости от беженцев и особенно в случае дальнейшего ухудшения экономической ситуации критические настроения в их отношении станут и далее усиливаться.

Однако следует подчеркнуть, что даже если трения с беженцами из Украины и возникнут, они останутся на бытовом уровне, не выходя за рамки ссор в магазинах, поликлиниках и школах. Следует согласиться с выводом социологов П. Садуры и С. Сераковского, что поляки могут быть неблагоприятными в отношении украинцев, но они целиком и полностью поддерживают Украину, поэтому до завершения конфликта трения не выйдут в публичное поле, оставшись на уровне сплетен и разговоров в узком кругу (Sadura P., Sierakowski S., 2022: 34–35). По мнению 75–80% польских граждан конфликт на Украине непосредственно связан с безопасностью их страны (Polacy o wojnie... 2022: 2), поэтому они готовы мириться с возникающими трудностями, но будут делать все от них зависящее, чтобы не допустить поражения Украины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

- Горизонтов, Л. Е. Миграционная политика постсоциалистической Польши: динамика стратегических установок / Л. Е. Горизонтов // Современная Европа. 2019. № 7 (93). С. 179–185. DOI 10.15211/soveurope72019179185
- Михалев, О. Ю. Влияние миграционного кризиса 2021 г. на внутреннюю и внешнюю политику Польши // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал. 2021. № 3(11). С. 25–34.
- Aktualna sytuacja na granicy z Polską. Ukrainian in Poland. 17.01.2023. Available at: <https://www.ukrainianinpoland.pl/how-many-ukrainians-have-crossed-the-ukrainian-polish-border-since-the-beginning-of-the-war-current-data-pl/> (accessed 24.01.2023).
- Bukowski, M., Duszczyk, M. (ed.) (2022). Gościenna Polska 2022+. WiseEuropa. Available at: <https://wise-europa.eu/wp-content/uploads/2022/06/Raport-Goscinna-Polska-2022.pdf> (accessed 23.01.2023).
- Ditrich, R. (2022). Ilu Ukraińców pracuje w Polsce? Jak wielu uchodźców znalazło pracę? Obserwator Gospodarczy. 28.06.2022. Available at: <https://obserwatorgospodarczy.pl/2022/06/28/ilu-ukraincow-pracuje-w-polsce-jak-wielu-uchodzcow-znalazlo-prace/> (accessed 25.01.2023).
- Gorizontov, L.E. (2019). Migratsionnaya politika postsotsialisticheskoy Pol'shi: dinamika strategicheskikh ustanovok [Migration Policy of post-Socialist Poland: Dynamics of Strategic Attitudes]. In: Sovremennaya Evropa [Contemporary Europe]. № 7 (93). pp. 179–185.
- Horbachewski, R., Rojek-Socha, P. (2022). Specustawa o wsparciu dla obywateli Ukrainy już obowiązuje. Prawo.pl. 12.03.2022. Available at: <https://www.prawo.pl/samorzad/specustawa-dotyczaca-pomocy-uchodzcom-z-ukrainy,513770.html> (accessed 23.01.2023).
- Ilu uchodźców z Ukrainy jest w Polsce [aktualne dane]. 300gospodarka.pl. 23.01.2021. Available at: <https://300gospodarka.pl/news/uchodzcy-z-ukrainy-w-polsce-liczba> (accessed 24.01.2023).
- Mędrzecka-Stefańska, J., Petroff-Skiba, A., Wieczorek, A. (2022). Konsekwencje społeczne i psychologiczne rozwiązań mieszkaniowych dla osób uchożących z Ukrainy. Unia Miętroplii Polskich im. P. Adamowicza. Wrzesień. 2022. Available at: https://metropolie.pl/fileadmin/news/2022/10/raport_Konsekwencje_spoeczne_UMP.pdf (accessed 23.01.2023).
- Mikhalev, O.Yu. (2021). Vliianiye migratsionnogo krizisa 2021 g. na vnutrenniuiu i vneshniuiu politiku Pol'shi [Impact of the 2021 migration crisis on Poland's domestic and foreign policy]. In: Vishegradskaia Evropa [Visegrad Europe]. № 3(11). pp. 25–34.
- Minister Ścigaj: Integracja społeczna uchodźców z Ukrainy kosztowała budżet państwa 2,5–3 mld euro. Bankier.pl 22.01.2023. Available at: <https://www.bankier.pl/wiadomosc/Minister-Scigaj-Integracja-spoeczna-uchodzcow-z-Ukrainy-kosztowala-budzet-panstwa-2-5-3-mld-euro-8474087.html> (accessed 24.01.2023).
- Polacy o wojnie na Ukrainie i pomocy dla uchodźców. Komunikat z badań CBOS Nr 152/2022. Centrum Badań Opinii Społecznej (CBOS). 2022. Available at: https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2022/K_152_22.PDF (accessed 25.01.2023).
- Reszczyński, A., Kominiarczuk, M. (2022). Uchodźcy z Ukrainy. Na rynku pracy doszło do istotnej zmiany proporcji. Bankier.pl. 06.12.2022. Available at: <https://www.bankier.pl/wiadomosc/Uchodzcy-z-Ukrainy-Na-rynku-pracy-doszlo-do-istotnej-zmiany-proporcji-8451971.html> (accessed 24.01.2023).
- Rząd nie przedłuży ponad 120 dni wsparcia dla osób przyjmujących uchodźców z Ukrainy. Infor. 23.06.2022. Available at: <https://www.infor.pl/prawo/nawosci-prawne/5521901,uchodzcy-wsparcie-brak-przedluzenia.html> (accessed 25.01.2023).
- Sadura, P., Sierakowski, S. (2022). Polacy za Ukrainą, ale przeciw Ukraińcom. Raport z badań sociologicznych. Krytyka Polityczna. 29.10.2022. Available at: <https://krytykapolityczna.pl/kraj/>

- polacy-za-ukraina-ale-przeciw-ukraincom-raport-z-badan-socjologicznych-sadura-sierakowski/ (accessed 25.01.2023).
- Słomski, D. (2022). Bezrobocie dalej spada. Jesteśmy o krok od rekordu. Money.pl. 24.06.2022. Available at: <https://www.money.pl/gospodarka/bezrobocie-dalej-spada-jestesmy-o-krok-od-rekordu-6783206069619680a.html> (accessed 25.01.2023).
- Sobestjańska, A., Sopińska, A. (2022). Miejska gościnność. Szacunek liczby Ukraińców w miastach UMP. Marzec, kwiecień, maj 2022 roku. Unia Miętroplii Polskich im. P. Adamowicza. 2022. Available at: https://metropolie.pl/fileadmin/news/2022/07/Miejska_goscinnosc_aktualizacja.pdf (accessed 23.01.2023).
- Sobierajski, T., Sobestjańska, A., Sopińska, A., Kuszewska, M. (2022). Sąsiedzka pomoc. Mieszkańcy 12 największych polskich miast o pomocy uchodźcom z Ukrainy. Unia Miętroplii Polskich im. P. Adamowicza. Sierpień. 2022. Available at: https://metropolie.pl/fileadmin/news/2022/09/SasiedzkaPomoc_2.pdf (accessed 23.01.2023).
- Theus, J. (2022). 1800 zł miesięcznie za łóżko. Uchodźcy zapłacą za życie w centrach pomocy. Sejm przegłosował ustawę. OKO.press. 16.12.2022. Available at: <https://oko.press/1800-zl-miesiecznie-za-lozko-uchodzcy-zycie-w-centrach-pomocy-sejm> (accessed 24.01.2023).
- Uchodźcy z Ukrainy w Polsce Wyzwania i potencjał integracji. Deloitte. 2022. Available at: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/pl/Documents/Reports/pl-Uchodzcy-z-Ukrainy-w-Polsce-Report.pdf> (accessed 25.01.2023).

PROBLEM OF UKRAINIAN REFUGEES IN POLAND IN 2022

Oleg Mikhalev

Voronezh State University, Voronezh, Russia, e-mail: mikhalev2003@mail.ru

Abstract. The article covers a number of problems related to the acceptance by Poland of the inflow of refugees from Ukraine that arose after the start of the Russian special military operation on February 24, 2022. The number of refugees and the features of their accommodation are ascertained. The measures of assistance provided to refugees by the Polish government are analyzed. It, along with granting them access to a number of social programs, tries to reduce budget expenditures as much as possible and encourage Ukrainians to look for work. In this connection, the impact of refugees on the situation on the labor market is considered. It is shown that the influx of labor from Ukraine had a limited impact on it, because the need for labor resources in Poland is quite large. In addition, the problem of the attitude of the Poles towards refugees from Ukraine is touched upon. The author comes to the conclusion that, although the initial nationwide support for refugees is being replaced by a more wary attitude towards them, the Poles as before fully support Ukraine in the conflict and are ready to endure the inconvenience associated with the arrival of millions of Ukrainians in their country.

Key words: Poland, Ukraine, Polish-Ukrainian relations, special military operation, refugee problem, assistance to refugees.

УДК 327

Максим Саморуков

Россия и Украина в зеркале балканской войны

Аннотация. Проведенный автором сравнительный анализ послевоенной ситуации в бывших республиках Югославии выводит на более масштабные выводы относительно вариантов возможного развития ситуации в государствах, некогда входивших в общую федерацию. Этот опыт представляется не только поучительным, но и позволяет прогнозировать пути развития внутренней ситуации в ныне конфликтующих России и Украине, эволюцию международных подходов и более крупные геополитические изменения в мировом ландшафте. Исследование автора проходит на фоне размышлений о том, насколько неизбежным являлся путь, пройденный в свое время Сербией и ныне Россией, очевидно, избранный в целях удержания некогда целостного и одновременно многообразного пространства. На примере Косово автор пытается прогнозировать ситуацию гипотетического возвращения края в состав Сербии, что правомерно выводит его на более широкие обобщения из истории столетнего периода перемещения границ и населения в Европе.

Ключевые слова: Сербия, Хорватия, Россия, Украина, Балканы, военный конфликт, распад федерации.

Главный итог югославской войны сводится к тому, что самая развитая страна Восточной Европы за несколько лет превратилась в глухие задворки. Конечно, Россия и Украина — это гораздо более масштабные государства, но вряд ли одного этого отличия от Югославии будет достаточно, чтобы не повторить ее послевоенную судьбу. Война в Югославии, у самых границ Евросоюза, поразила Запад своей бессмысленной жестокостью. Возмущенные происходящим, США и Европа тогда тоже принимали активное, временами даже прямое участие в боевых действиях и считали для себя невозможным допустить поражение одних и победу других. Тогда Запад тоже чувствовал себя ответственным за то, чтобы впоследствии наладить нормальную жизнь в воевавших странах. Но при всей вовлеченности Запад никогда не воспринимал события в Югославии как что-то жизненно важное для него самого.

Мечта о Гааге

Сербия, не без оснований назначенная в югославской войне агрессором, проиграла ее по всем фронтам. Разгромленная и униженная, она не только потеряла малейшую возможность для реванша, но и попала в тотальную зависимость от Запада.

В западных столицах понимали, что просто так бросить Сербию после всего случившегося — это прямой путь к новой дестабилизации Балкан. Поэтому сербам предложили что-то вроде сделки: нация сама занимается моральным очищением, отказывается от радикального национализма и претензий к соседям, выдает Гаагскому трибуналу самых одиозных военных преступников, менее одиозных судит сама и так далее, а взамен получает от Запада перспективу стать его частью через вступление в ЕС с прилагающимися субсидиями и инвестициями.

Казалось бы, привлекательное предложение, и сербы действительно поначалу на него согласились. Свергли и выдали в Гаагу Милошевича и его ближайших соратников, попытались замирились с соседями, либерализовали экономику и общественную жизнь. Запад в ответ открыл им доступ к разнообразным финансовым программам и предоставил официальный статус страны-кандидата в ЕС.

Однако вскоре стало понятно, что стороны теряют интерес к этой сделке быстрее, чем она может быть окончательно выполнена. У Запада появились другие, гораздо более важные задачи, чем вестернизация Сербии, — на их решение перенаправили и ресурсы, и внимание. А от сербов стали требовать только одного — не создавать угрозы нового конфликта, чтобы не пришлось опять на них отвлекаться.

Сербия, со своей стороны, все больше склонялась к тому, что предложенный ей Западом обмен — неравноценный. Преимущества евроинте-

грации поблекли, а исход войны, наоборот, казался несправедливо унижительным. Сегодняшнее сербское общество не испытывает ни ностальгии по временам Милошевича, ни желания снова воевать с соседями. Но оно глубоко убеждено, что по итогам войны Запад поступил с ними несправедливо, унизил избыточно и незаслуженно, а потому симпатизировать ему им не за что.

Формально Сербия до сих пор остается на пути в ЕС, но все опросы показывают (*Untarnished by war... 2023*), что это одно из самых антизападных обществ в мире, где люди готовы симпатизировать даже нынешней России, раз она выступает против ненавистного им Запада. Сближение с Европой и наказание отдельных военных преступников слабо изменили мироощущение большинства сербов. Перемены оказались очень ограниченными и в системе образования, и в силовых структурах, и в правящей элите. Ограниченными уже хотя бы из-за того, что Сербии неоткуда было взять ни другие кадры, ни общественный запрос на далекоидущие перемены, ни силу, которая бы эти перемены проталкивала, если уж Западу это перестало быть интересно.

Зачем заниматься болезненной и непопулярной проработкой собственных прошлых грехов, когда гораздо проще паразитировать на выросших из поражения обидах. Собственно, этим сейчас и занимается правящая элита Сербии, которая благополучно выдала в Гаагу Милошевича и еще несколько генералов, слегка модифицировала публичную риторику, но почти не изменилась в своей сути.

Нынешний президент Александр Вучич в 1990-е с парламентской трибуны требовал убивать по сто боснийских мусульман за каждого убитого серба (*Aleksandar Vucic... 2010*), а глава МИД Ивица Дачич был пресс-секретарем Милошевича. Хотя что говорить о любителях людоедских заявлений, если почти никто из участников сербских парамилитарных отрядов, совершавших военные преступления, так и не столкнулся за 30 лет с правосудием — даже те, кто запечатлен на фото или видео (*The DJ and... 2022*).

Сербия — не ядерная держава и вообще во всем зависит от Запада, но результаты все равно печальны. Просто внутренние спрос и предложение обновления там слишком малы, а для Запада это давно не приоритет.

Югославская война закончилась почти четверть века назад, а ковыряние в тогдашних болячках до сих пор остается в центре общественной дискуссии в Сербии. Сегодняшняя Сербия не особенно переживает за права остатков сербского меньшинства в Хорватии, большую часть которого оттуда выставили в ходе операции «Буря» в 1995 году. Не пытается она и присоединить боснийскую автономную Республику Сербскую, где живут такие же сербы. Интеграция с этнически близкой Черногорией

тоже не стоит первым номером в повестке дня. Потому что все силы брошены на другое — на предотвращение международного признания Косово.

Этому бессмысленному предпрятию совершенно не мешает то, что для самой Сербии возвращение в ее состав Косово с его албанским большинством — страшный сон. Неважно, назад не хотим, но и сербская власть, и большинство сербского общества согласны, что не допустить международного признания давно отколовшегося края — это главная задача сегодняшней Сербии, на реализацию которой не жалко никаких денег и сил.

Что-то похожее может ждать после войны и Россию. Исчезновение пророссийской части украинского общества, утраченные позиции в Центральной Азии и на Кавказе, изоляция от Запада и тяжелая зависимость от Китая — все это будет считаться второстепенными мелочами. А все государственные и общественные силы будут брошены на переживания о том, что Россия не удержала, скажем, Херсон, или что Азовское море перестало быть «внутренним морем Российской Федерации», хотя еще Петр I и так далее...

Горечь побед

Можно сказать, что сербы и русские сами виноваты в таком безотрадном будущем, потому что выбрали путь реванша. Но еще один урок югославской войны состоит в том, что от нее проиграли все — независимо от того, насколько справедливым было дело, за которое они сражались. Даже положение жертвы агрессии в сочетании с последующей победой и западным сочувствием не защищают от мрачной реальности, поджидающей после окончания боевых действий.

Хорватия смогла воплотить на практике тот сценарий, который сейчас кажется Украине идеальным. Она выполнила программу максимум: восстановила контроль над всей своей территорией, избавилась от нелояльного сербского меньшинства, вступила в НАТО и Евросоюз. Ее противник надежно нейтрализован и больше не представляет угрозы. Но стала ли Хорватия от этого благополучной и процветающей страной? С этим сложнее.

Для начала воевавших за европейский путь хорватов после победы ждал авторитарный режим с культом личности их военного лидера Франьо Туджмана. Это продолжалось несколько лет до его естественной смерти, после чего наступила некоторая либерализация. Но вскоре соратники Туджмана оправались от потери лидера, добавили своей партии HDZ европейского лоска и вернули себе статус доминирующей силы, которой остаются до сих пор.

Из 32 лет хорватской независимости HDZ провела у власти 24 года (там она и сейчас, обреченная на очередное переизбрание). За это время партия успела срастись с госаппаратом, судами, крупным бизнесом и многими СМИ (Ѕеро D. 2021). Главная опора ее могущества — бюрократическая машина союза ветеранов войны, где состоит почти полмиллиона человек из четырех миллионов населения.

Монополизировав победу и перенесенные ради нее страдания, ветеранская ассоциация влияет в Хорватии на все — от политического курса до театрального репертуара, а также участвует в распределении бесчисленных привилегий — от господрядов до скидок на общественный транспорт (Dolenec D. 2017).

Сначала — разрушения от боевых действий и потоки беженцев, потом — неудачные реформы военного времени и приватизация для друзей режима, а в довершение — корпоративистская структура и поспешное открытие экономики. Все это превратило Хорватию из одной из самых развитых стран Восточной Европы в аутсайдера даже по меркам новых стран ЕС. Из заметных источников доходов там остались только туризм и переводы трудовых мигрантов. В 2020 году случается пандемия и туристы не едут — хорватский ВВП падает сразу на 9%, в 2021 году карантины снимают и туристы возвращаются — растет на 13%.

За пределами туристических зон и столичного Загреба те, у кого не получилось стать своим в этом междусобойчике, могут сесть в автобус и попытаться счастья в Вене и Мюнхене. Что они активно и делают. За тяжелые и военные 90-е годы (с 1991-го по 2001-й) население Хорватии сократилось на 7%. За десятилетие с 2011-го по 2021-й, большая часть которого прошла уже в ЕС, — значительно сильнее, на 10%. Реализация мечты о независимой Хорватии, ставшей частью Запада, на деле оказалась не такой уж привлекательной для ее жителей.

Как и в сравнении России с Сербией, даже хорватский сценарий при всех его недостатках выглядит для Украины очень оптимистичным. Накануне войны Хорватия была довольно развитой страной, боевые действия шли в основном на периферии, и хорваты успели попасть в ЕС до того, как Запад потерял интерес к региону.

Кроме того, учитывая ресурсы и ядерный статус России, полная победа, как у Хорватии, в случае Украины не кажется особенно реалистичной. Гораздо более вероятным исходом выглядит ситуация неполного завершения войны, как в случае Косово. Когда вера в собственную правоту и успех и сохраняющаяся поддержка Запада сочетаются с большим количеством неурегулированных вопросов в отношениях с противником.

Пример Косово показывает, что многочисленные послевоенные проблемы Хорватии блекнут, если к ним добавляется еще одна — когда

Запад, несмотря на огромные материальные и репутационные инвестиции в поддержку косовских албанцев, успевает потерять к ним интерес до окончательного урегулирования конфликта. Прежде всего, потому что Запад перестает считать этот вопрос достаточно важным, чтобы поддерживать по нему единство в своих рядах.

Еще в 2008 году западные лидеры обещали Косово полное признание. И действительно, косовская независимость была признана ведущими державами Запада. Но пять стран ЕС отказались признать Косово, а к тому времени никто уже не считал нужным из-за этого на них давить. Поэтому уже 15 лет Косово не может даже начать переговоры о вступлении в Евросоюз. Европейские гранды сочувственно разводят руками, но ничего не могут поделать — ведь Словакия и Кипр против.

Похожая ситуация с безвизовым режимом. Косово, ради которого Запад когда-то был готов начать полномасштабную военную операцию в Европе, остается единственной балканской страной, чьим гражданам нужна виза для поездок в Шенген. Для сравнения: Сербия получила от европейцев безвиз еще в 2009-м. И только российское вторжение в Украину заставило Брюссель вспомнить о других нерешенных конфликтах и пообещать распространить на косовских граждан безвизовый режим к 2024 году.

Учитывая тяжелую историю отношений Украины со многими странами ЕС и НАТО, появление похожих трудностей почти неизбежно. Даже сейчас, во время боевых действий, Польша возмущается похвалами Бандере, а Венгрия и Румыния — притеснениями своих меньшинств. Можно представить, как увеличатся их претензии после окончания войны, когда общая российская угроза перестанет заслонять собственные обиды.

Однако самое неприятное для косоваров то, что Запад, несмотря на безоговорочную поддержку в 1990-х, уже много лет видит в Сербии более важного партнера, чем Косово. Не только из-за большего населения и экономического потенциала, но прежде всего потому, что Сербия в случае чего способна опять дестабилизировать все Балканы, а Косово — никуда не денется.

Из-за этого власти в Приштине до сих пор, через 24 года после натовской интервенции, не могут установить полного контроля над всей своей территорией в тех границах, которые давным-давно были признаны Западом. В Северном Косово, где большинство жителей — этнические сербы, по-прежнему действуют параллельные сербские структуры, управляемые из Белграда. А когда Приштина делает попытки их ликвидировать, то сталкивается с сопротивлением Запада, который требует сдержанности, потому что иначе Сербия может отреагировать слишком резко и дестабилизировать регион.

Понятно, что даже при самом удачном для Украины окончании войны у России останется куда больше возможностей для резких реакций, чем у нынешней Сербии. А значит, и украинцам вряд ли удастся избежать похожих разочарований.

На обочине

Если попытаться кратко сформулировать главный итог югославской войны, то он сводится к тому, что самая развитая страна Восточной Европы за несколько лет превратилась в глухие задворки. В бедный провинциальный и безнадежно отставший регион, который представляет интерес разве что своей бурной историей, но никак не перспективами.

Несмотря на скромные размеры страны, югославское руководство пользовалось непропорционально большим влиянием в мире в годы Холодной войны. Граждане не только СССР или Польши, но даже Венгрии и Чехословакии мечтали о поездке в Югославию и охотились за товарами оттуда. Еще в конце 1980-х Югославия начала переговоры о присоединении тогда еще к Европейскому экономическому сообществу, и никому в голову не могло прийти, что большую часть югославов на этом пути обгонят даже Румыния и Болгария.

Цена войны оказалась такой, что теперь бывшая Югославия не нужна никому, включая собственных жителей, которые уезжают оттуда в таких количествах, как будто боевые действия продолжаются до сих пор. Патетические речи и призывы 1990-х, тогдашние стратегии и приоритеты сегодня выглядят беспомощной ерундой, безнадежно оторванной от наступившей после войны реальности.

Одни несут прямую ответственность за эту деградацию, другие были невинными жертвами, попавшими в маховик ненависти. Но чем дальше, тем меньше остается желающих отделять одних от других и восстанавливать справедливость.

Победители и проигравшие, правые и виноватые, агрессоры и их жертвы — их повернутые в прошлое споры и претензии давно неинтересны остальному миру, который ушел далеко вперед. Скорее всего, уже недостижимо вперед для этой небольшой и забытой части Европы. Конечно, Россию и Украину никак не назовешь небольшими. Но вряд ли самого по себе этого отличия от Югославии будет достаточно, чтобы не повторить ее послевоенную судьбу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

- Западные Балканы без ЕС. Что это означает для России. Carnegie Endowment for International Peace. 24.12.2019. Available at: <https://carnegiemoscow.org/commentary/80659> (accessed 27.02.2023).
- Новый брат лучше. Почему помощь России Балканам не дает былого эффекта. Carnegie Endowment for International Peace. 28.04.2020. Available at: <https://carnegiemoscow.org/commentary/81657> (accessed 27.02.2023).
- Побег из дружеских объятий. Почему Белград устал от российской поддержки. Carnegie Endowment for International Peace. 17.01.2019. Available at: <https://carnegiemoscow.org/commentary/78146> (accessed 27.02.2023).
- Победить, чтобы проститься. Почему триумф пророссийских сил в Сербии ведет к расставанию с Кремлем. Carnegie Endowment for International Peace. 22.06.2020. Available at: <https://carnegiemoscow.org/commentary/82132> (accessed 27.02.2023).
- Aleksandar Vucic — Ubijte jednog Srbina, mi cemo stotinu Muslimana. YouTube. 23.12.2010. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=UGqv9CJbd5U> (accessed 27.02.2023).
- Ćepo, D. (2021). Structural weaknesses and the role of the dominant political party: democratic backsliding in Croatia since EU accession. In: *Illiberal Politics. Southeast Europe* 20:1. pp. 141–159. DOI: 10.1080/14683857.2020.1709721
- Dolenec, D. (2017). A soldier's state? Veterans and the welfare regime in Croatia. *Anali Hrvatskog politološkog društva: časopis za politologiju*. 2017. Available at: https://www.researchgate.net/publication/324017046_A_Soldier's_State_Veterans_and_the_Welfare_Regime_in_Croatia (accessed 27.02.2023).
- Novyj brat luchshe. Pochemu pomoshh' Rossii Balkanam ne daet bylogo jeffekta [The new brother is better. Why Russia's aid to the Balkans does not have the same effect.]. Carnegie Endowment for International Peace. 28.04.2020. Available at: <https://carnegiemoscow.org/commentary/81657> (accessed 27.02.2023).
- Pobedit', chtoby prostit'sja. Pochemu triumf prorossijskih sil v Serbii vedet k rasstavaniju s Kremlem [Win to say goodbye. Why the triumph of pro-Russian forces in Serbia leads to parting with the Kremlin]. Carnegie Endowment for International Peace. 22.06.2020. Available at: <https://carnegiemoscow.org/commentary/82132> (accessed 27.02.2023).
- Pobeg iz druzheskih objatij. Pochemu Belgrad ustal ot rossijskoj podderzhki [Escape from friendly embrace. Why Belgrade is tired of Russian support.]. Carnegie Endowment for International Peace. 17.01.2019. Available at: <https://carnegiemoscow.org/commentary/78146> (accessed 27.02.2023).
- The DJ and war crimes. *Rolling Stone*. 2022. Available at: https://investigation.rollingstone.com/dj-photo-war-crimes-bosnia/?fbclid=IwAR1O0r8x1e5XZhs-CYDh-vhrpQJCbsj15wU6oc_wF-2FujyrEN0wv55IyZtA (accessed 27.02.2023).
- Untarnished by war: Why Russia's Soft Power is so resilient in Serbia. Carnegie Endowment for International Peace. 18.01.2023. Available at: <https://carnegieendowment.org/politika/88828> (accessed 27.02.2023).
- Why is all quiet on Russia's Western Balkan front? Carnegie Endowment for International Peace. 05.12.2022. Available at: <https://carnegieendowment.org/politika/88547> (accessed 27.02.2023).
- Zapadnye Balkany bez ES. Chto jeto oznachaet dlja Rossii [Western Balkans without the EU. What does this mean for Russia.]. Carnegie Endowment for International Peace. 24.12.2019. Available at: <https://carnegiemoscow.org/commentary/80659> (accessed 27.02.2023).

RUSSIA AND UKRAINE IN THE MIRROR OF THE BALKAN WAR

Maxim Samorukov

Abstract. The comparative analysis of the post-war situation in the former republics of Yugoslavia conducted by the author leads to more ambitious conclusions regarding the options for the possible development of the situation in the states that were once part of the common federation. This experience is not only instructive, but also allows us to predict the development of the internal situation in the currently conflicting Russia and Ukraine, the evolution of international approaches and larger geopolitical changes in the global landscape. The author's research takes place against the background of reflections on to what extent the path undertaken by Serbia at its' time and now by Russia was inevitable, obviously chosen in order to retain a once integral and at the same time diverse space. Using the example of Kosovo, the author tries to predict the situation of a hypothetical return of the province to Serbia, which legitimately leads him to broader generalizations from the history of the century-old period of border and population movement in Europe.

Key words: Serbia, Croatia, Russia, Ukraine, Balkans, military conflict, disintegration of the Federation.

Любовь Шишелина

Румыны о венграх

В отечественной регионалистике сегодня очень редки труды, освещающие те или иные аспекты развития центральноевропейского региона, поэтому данная работа не могла ускользнуть от нашего внимания. Однако чувства от прочтения у нас остались двоякие. Прочитав подготовленный в ИНИОН РАН доклад под названием «Румыно-венгерские отношения: проблемы и перспективы» в авторстве Т.Г. Битковой¹, остается впечатление, что работа была бы законченной и выверенной, если бы назвалась «Политика Румынии в отношении Венгрии сквозь призму вопроса Трансильвании». Настолько хорошо в ней прописана политическая линия Румынии и, увы, довольно слабо венгерская. К великому сожалению, это сейчас проблемы многих российских исследований, посягающих на многосторонность в освещении проблем.

Из двух предложений про «хорошую новость» и «про плохую», начнем все же с «хорошей». Можно смело рекомендовать доклад тем, кто интересуется румынской политикой в отношении Венгрии. Автор опирается в своем исследовании данной темы на достаточно широкий корпус источников на русском и на румынском языках. Берется достаточный для подобного исследования исторический разбег, тщательно рассматриваются предпосылки современных подходов, и в целом просматривается весьма обоснованная перспектива нарастания противоречий в румыно-венгерских отношениях. Историческая вторая глава по размерам в три раза превышает остальные, но это выглядит вполне логично, если задачей автора изначально было выявить объективные причины нынешних накопившихся проблем. Однако в ней материал про румынскую позицию

© **Шишелина Любовь Николаевна** — доктор исторических наук, заведующая отделом исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН.
E-mail: l.shishelina@gmail.com

1 *Биткова Т.Г.* Румыно-венгерские отношения: проблемы и перспективы: аналитический обзор. М.: ИНИОН, 2022.

в еще больших масштабах перевешивает анализ венгерской политики, что делает данную, как и все последующие главы недостаточно сбалансированными для оправдания общего названия работы «Румыно-венгерские отношения...» Приводимые автором цитаты, опять же, взяты преимущественно из румынских (редко англоязычных) источников. Это уводит автора в сферу субъективистских оценок в пользу Румынии, как, например, при интерпретации изменения названия страны с «Венгерской Республики» на «Венгрию». При этом автор следует румынской логике подозрений в том, что новое название позволяет рассматривать границы Венгрии значительно шире, чем ныне существующие. Напомним в этой связи, что не столь давно в Праге решили официально использовать в качестве названия страны также «Чехию» наряду с Чешской Республикой. При этом никому в голову не пришло подозревать Чехию в экспансионистских намерениях.

Далее в этой же главе автор справедливо упоминает о перспективах взаимных симпатий, которые зарождались между демократической общественностью Румынии и венгерской Трансильвании в канун и сразу после революций в 1989–1991 гг., однако забывает написать о решающей роли пастора Л. Текеши и жителей города Тимишоара в развитии революционных настроений. Об этом упоминается, к сожалению, вскользь уже в заключении работы. Вместе с тем, достаточно фундаментально описаны позиции румынских обществ и организаций, созданных на той волне возмущения политикой диктатора Н. Чаушеску.

В принципе, работа правильно структурирована, о чем свидетельствуют названия глав, но их тематическое наполнение, как и общее содержание работы, опять же сконцентрированы на румынской точке зрения. Так, глава «Проблемы румыно-венгерских отношений в контексте их членства в Евросоюзе и НАТО» сводится к критике румынскими и западными аналитиками политики Виктора Орбана. Причем избобилуют клише, не позволяющие в историческом контексте проанализировать истоки нынешней политики Венгрии. Это позволило бы автору выйти на более глубокие выводы, в том числе правильно ответить на вопрос почему «Виктор Орбан выбрал Восток». (с. 41). А вот политика Румынии и ее президента К. Йоханниса описана весьма детально, в классическом научном стиле.

Наиболее сбалансированной выглядит сравнительно небольшая глава «Фактор России в румыно-венгерских отношениях». В ней правильно расставлены акценты, позволяющие выйти на значимые выводы о том, что «Россия выступает как дополнительное препятствие для нормализации румыно-венгерских отношений» (с. 45).

Достаточно фундаментальной выглядит и глава «Политика Венгрии и Румынии на украинском направлении», в которой автор приходит к за-

ключению о возможности консолидированной позиции двух государств относительно принимаемых Украиной мер по соблюдению/нарушению прав национальных меньшинств. Вместе с тем, автор закономерно отмечает, что, если в случае с проамерикански-настроенной Румынией, данные обстоятельства не мешают ей осуществлять в том числе военную помощь Украине, для Венгрии данный фактор является принципиальным препятствием. Здесь напрашиваются более глубинные параллели, в частности с кризисом на Балканах конца 1990-х гг., которые подняли бы уровень работы на новую высоту, однако отмеченный нами выше румыноцентризм работы не позволил сделать этого.

Тем не менее, в «Заключении» автор приходит к закономерным выводам, в частности о том, что «учитывая запутанный клубок, где сплелись травматичная историческая память, взаимные претензии и обиды, трудно однозначно представить будущее румыно-венгерских отношений» (с. 54). Татьяна Георгиевна выделяет ту важную особенность современных румыно-венгерских отношений, что «политики, находящиеся на уровне принятия решений, вполне осознают опасность крайностей» (с. 54). Об этом может свидетельствовать такой интересный факт, что уже 30 лет венгерская элита беспрепятственно проводит в Трансильвании (в местечке Бейле Тушнад, по-венгерски Тушнадфюред) свои летние политические лагеря. Запрети румынские власти это мероприятие — не миновать обострения.

Автор сопоставляет мировоззрения двух народов и принадлежность одного Балканам (от которой румыны стремятся отойти) и к Центральной Европе другого. Оба народа стремятся к европейскости, что помогает им избегать крайностей в национальной политике. Именно это позволяет автору выйти на правомерные и ценные выводы. Заключительный абзац в этом смысле достоин цитирования: «...то, что проблему венгерского меньшинства сегодня удастся в целом удерживать в рамках административно-правового поля, является в представлении румынских политиков признаком “европейскости” страны, а это чрезвычайно важно для их собственного мироощущения. Последнее не влияет на стремление Венгрии к собиранию нации, но дает некоторую позитивную перспективу для разрешения взаимных споров в рамках международного права и разумного поиска доброжелательного диалога и компромисса».

Хотелось бы остановиться на этой позитивной ноте в оценке работы коллеги, но мы в начале обещали и «плохую новость». А состоит она — повторимся — в недостаточном знании венгерской специфики. Профессиональный взгляд постоянно спотыкается о термин «секуи», что в русском языке называется «секеи». Следовательно — не «секуйский», а «секейский» край, флаг и т.д. Энциклопедия допускает и вари-

ант, используемый Т.Г. Битковой, но только как вторичный, как перевод с румынского (своеобразный «омофон»). То же относится к именованию местных немцев. Они все же не «саксонцы», а «сасы»... Другое свидетельство слабого знания автором «венгерской стороны вопроса» в названиях монументов: вряд ли уходящий под землю туннель, на стенах которого выписаны названия венгерских населенных пунктов, можно назвать стелой. А именно так пишет автор о мемориале, воздвигнутом в Будапеште в память о 100-летию Трианонского вердикта.

И все же: подводя итог, мы рекомендовали бы данную работу к прочтению не только специалистами, но и студентами, однако с учетом наших вышеозначенных замечаний. Часть, касающаяся политики Румынии, выписана в работе практически безупречно, с чем хочется поздравить автора.

CONTENTS

2022 № 4 (XVI)

3 To the Reader

● CENTRAL EUROPE TODAY

4 **Mikhail VEDERNIKOV**
Czech Presidency of the EU Council

23 **Maria RUSAKOVA**
Visegrad Countries and Brussel: Dispute over European Values

30 **Alexey DRYNOCHKIN**
Some Aspects of the Economic Development of the Visegrad countries in 2022

39 **Andrzej HABARTA**
Impact of a Special Military Operation on Poland's Foreign Economic Relations with Russia

49 **Oleg MIKHALEV**
Problem of Ukrainian Refugees in Poland in 2022

● TERRITORY OF HISTORY

62 **Maxim SAMORUKOV**
Russia and Ukraine in the Mirror of the Balkan War

● REVIEWS

71 **Lyubov SHISHELINA**
Romanians about Hungarians

77 **ABOUT AUTHORS**

НАШИ АВТОРЫ

Ведерников Михаил Владимирович — кандидат исторических наук, выпускник Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. С 2022 г. ведущий научный сотрудник Отдела исследований Центральной и Восточной Европы и Центра Вишеградских исследований Института Европы РАН.

Габарта Анджей Артурович — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Отдела исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН; доцент Кафедры мировой экономики МГИМО МИД России. Специалист в области польско-российского двустороннего сотрудничества: экономическо-инвестиционного, приграничного и межрегионального. Соавтор учебников: «Польша: политика, экономика, общество», «Экономика стран Вишеградской группы», «Мировая экономика и международные экономические отношения», «Перспективы экономической глобализации».

Дрыночкин Алексей Викторович — доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики МГИМО МИД России. Ведущий научный сотрудник Центра Вишеградских исследований Института Европы РАН. Основная область научных интересов — экономические аспекты трансформационных процессов в странах Восточной Европы. Автор более 70 научных и учебно-методических работ, в том числе монографий «Восточная Европа как элемент системы глобальных рынков», «Экономика Венгрии», «Экономика Албании», а также глав в коллективных монографиях и Института Европы РАН («Вишеградская Европа: откуда и куда?») и Института экономики РАН.

Михалев Олег Юрьевич — кандидат исторических наук, доцент Факультета международных отношений Воронежского государственного университета. В сферу научных интересов входят проблемы современной внутренней и внешней политики Польши, ЕС в международных отношениях и международные отношения на постсоветском пространстве.

Русакова Мария Юрьевна — научный сотрудник Отдела исследований Центральной и Восточной Европы и Центра Вишеградских исследований Института Европы РАН.

Саморуков Максим Михайлович — журналист-международник.

Шиселина Любовь Николаевна — доктор исторических наук, заведующая Отделом исследований Центральной и Восточной Европы и Центром Вишеградских исследований Института Европы РАН. В 2004–2014 гг. — профессор кафедры общественных наук Университета им. Яноша Кодолани (Венгрия). С 2015 г. — иностранный член Венгерской академии наук. Профессор Кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ. Профессор кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России. Эксперт РСМД.

OUR AUTHORS

Drynochkin Alexey — Professor, Doctor of Economics. Head of the Economic Department, Trade Representation of the Russian Federation in Hungary. Leading researcher at Center for Visegrad Studies, RAS' Institute of Europe. He also worked in MGIMO University, Department of World Economy. His main area of scientific interests is the economic aspects of transformation processes in Eastern Europe. He is the author of more than 70 scientific and educational works, including the monographs “Eastern Europe as an Element of the Global Market System”, “The Economy of Hungary”, “The Economy of Albania”, as well as chapters in collective monographs of the Institute of Europe RAS (“Visegrad Europe: where from and where to?”) and the Institute of Economics RAS.

Habarta Andrzej — Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of world economy at MGIMO University, leading researcher of the Visegrad center at the RAS' Institute of Europe. Specialist in the field of Polish-Russian bilateral cooperation: economic and investment, cross-border, interregional. Co-author of textbooks: “Poland: politics, economy, society”, “Economy of the Visegrad group”, “World economy and international economic relations”, “Prospects of economic globalization”.

Mikhalev Oleg — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. He teaches at the Department of International Relations and World Politics, Faculty of International Relations, Voronezh State University. In 2006-2007 interned at the Institute of History of the University. A. Mickiewicz (Poznan, Poland). His research interests include problems of modern domestic and foreign policy of Poland, the European Union in international relations, and international relations in the post-Soviet space.

Rusakova Maria — Researcher at the Department of Central and Eastern European Studies and the Center for Visegrad Studies at the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences.

Samorukov Maxim — Foreign affairs columnist.

Shishelina Lyubov — Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Central and Eastern European Studies and the Center for Visegrad Studies at the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. In 2004–2014 — Professor of the Department of Social Sciences of the University Janos Kodolani (Hungary). Since 2015 she has been a foreign member of the Hungarian Academy of Sciences. Nowadays Professor of the Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy of the Russian State University for the Humanities. Professor of the Department of History and Politics of European and American Countries, MGIMO University.

Vedernikov Mikhail — Candidate of Historical sciences, graduate of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University. Since 2022, Leading Researcher at the Department of Central and Eastern European Studies and the Center for Visegrad Studies at the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.